

АЛЕКСАНДР ГОРШЕНИН

ИНВЕСТИЦИИ В ЗОЛОТО

Александр Горшенин

ИНВЕСТИЦИИ В ЗОЛОТО

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68612842

SelfPub; 2022

Аннотация

Александр Горшенин расскажет все о золоте: от истории его превращения в деньги до становления объектом инвестиций. Автор доступно и с юмором объяснит, почему именно золото – единственный надежный путь сохранения денег. Вы узнаете, как менялась значимость золота в обществе и почему оно стало драгоценностью; как начать инвестировать, если на бирже ты полный «Вася»; как научиться оценивать рынок самостоятельно и обезопасить свое финансовое будущее.

Содержание

Введение	8
Глава 1. Инвестиции: вчера сегодня, завтра	16
1.1. Инвестиции: начало	16
1.2. О важности правильных слов	25
1.3. Как устроен современный финансовый рынок	36
1.4. Зачем инвестору золото	43
Глава 2. Взлет, падение и возрождение золота	48
2.1. Зачем вообще людям деньги	48
2.2. Откуда взялись деньги на нашу голову	55
2.3. Как золото и серебро стали деньгами	61
2.4. Демонетизация: почему золото перестало быть деньгами	69
2.5. Золотой ренессанс: как золото превратилось в нечто большее, чем деньги	77
Глава 3. Предложение золота: добыча, ресурсы, резервы	84
3.1. Откуда люди берут золото	84
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Александр Горшенин

Инвестиции в золото

© Текст. Александр Горшенин, 2023

* * *

Если вы хотите инвестировать успешно, вам несомненно нужна эта книга. Как финансист с большим опытом, я уверен в перспективности золотой отрасли и могу сказать, что более понятного руководства еще не встречал. Неважно – начинающий вы или же опытный инвестор, эта книга будет полезна каждому и укажет на все подводные камни в трейдинге.

В. И. Щедров – финансист, советник президента АО «Uranium One», член совета директоров золотодобывающего холдинга «Селигдар»

Книга читается легко, и в тоже время она достаточно информативна. Простыми словами излагаются основы рынка золота и принципы инвестирования. Золото известно как защитный финансовый актив более 5000 лет, но понимание рынка золота и даже самой природы металла было существенно искажено в последние десятилетия после отмены золотого стандарта. Книга четко определяет, что золото – это валюта, а не сырьевой товар (commodity). Золото не подчи-

няется традиционному для сырьевых товаров закону спроса и предложения. Золото как инструмент для инвестиций очень сложно анализировать, о нем написано довольно мало в финансовой литературе, несмотря на многовековую историю. Книга описывает важные рыночные и макроэкономические процессы, связанные с инвестированием в золото как в прошлом, так и в настоящее время.

Ряд достаточно авторитетных источников на рынке утверждают, что рынок золота на мировой финансовой арене является своего рода деривативом рынка доллара США. Ожидания по перспективам доллара США оказывают основное влияние на рынок золота в рамках такой логики. Внимательно прочитав эту книгу, вы поймёте, почему реальное богатство всегда выражалось и будет выражаться в эквиваленте драгметаллов. Золото существовало задолго до появления доллара США и продолжит существовать как финансовый актив после изменения роли доллара в мировой финансовой системе или даже его исчезновения. Также существует много дискуссий относительно того, разнонаправлено или в одном направлении движется золото и акции. Книга четко отвечает на данный вопрос. Золото – это защитный актив, который позволяет сохранить ваше богатство. На протяжении нескольких тысячелетий правительства обесценивали деньги. Инвестирование в золото – это способ борьбы с инфляцией. В соответствии с базовым определением, инфляция начинает расти, когда большее количество денег начинает «го-

няться» за тем же объемом товаров. Книга напомнит вам, что валюты обесцениваются, а покупательная способность унции золота фактически не меняется с течением времени. Инвестиции в золото не делают вас богатым и редко позволяют заработать большие деньги, но дают возможность создать «подушку безопасности» и сохранить ваши накопления. Инвестиции на фондовом рынке преследуют совершенно иные цели и несут более высокие риски.

Следует отметить, что книга написана очень вовремя. Интерес к инвестициям в золото начинает расти в самые неспокойные и турбулентные времена в экономике, на мировой политической арене и на финансовых рынках. В 2020 году рынок, мировая экономика и геополитика вошли в период высочайшей неопределенности. Турбулентность стала заметна еще 25 лет назад, что выразилось в росте стоимости золота в долларах США более чем в 5 раз. Читать эту книгу необходимо всем, кто интересуется инвестированием и кто занимается своим финансовым образованием. Недостаточно просто купить золота и серебра на все имеющиеся на руках накопления, которые вы хотели бы сохранить. Чтобы правильно инвестировать в драгоценные металлы, необходимо практическое руководство, которым с вами делится эксперт-практик в этой книге. На рынке существует много инструментов, позволяющих инвестировать в золото. Очень важно четкое понимание разницы между физическим и «бумажным» золотом, так как эмитенты и риски двух данных

классов активов сильно рознятся. В книге можно почерпнуть много интересных идей и рассуждений на данную тему, а также непосредственные рекомендации, как диверсифицировать ваш портфель в золото. Я уверен, эта книга займет достойное место в вашей библиотеке.

Красноженов Б. Ю. – начальник управления аналитики по рынку ценных бумаг Альфа-Банка. Доктором экономических наук

Введение

Нужно ли сегодня инвестировать в золото?

Согласитесь, довольно необычно видеть этот вопрос самым первым в книге, посвященной... инвестированию в золото. Совершенно очевидно, что уже с первых строчек она должна мотивировать и убеждать. Рассказывать всю историю желтого металла с древнейших времен до наших дней, акцентируя внимание на том, что именно золото было главным инвестиционным активом на протяжении нескольких тысячелетий. И показывать – с цифрами, фактами и графиками, – что таковым оно остается и в технологичном и прогрессивном XXI веке. Тем самым ненавязчиво подсказывая, что единственно верный и возможный ответ только утвердительный.

Конечно, всему перечисленному (и еще многому другому) хватило места в книге на триста с гаком страниц. Золото как инвестиция действительно обладает многими преимуществами, которые делают его присутствие в портфеле долгосрочного разумного инвестора¹ весьма желательным. Но именно «здесь и сейчас» есть прямой смысл акцентировать

---

¹ Термин «разумное инвестирование» появился с легкой руки американца Бенджамина Грэма, известного экономиста и профессионального инвестора, который под этим понимал игнорирование перепадов рыночной конъюнктуры и ориентацию на долгосрочный результат.

внимание – в первую очередь российского читателя – на новых «нюансах» инвестиций, возникших после событий 24 февраля 2022 года.

С тех пор воинственные и откровенно враждебные речи западных политиков в отношении России звучат почти каждый день. «Мальбрук в поход собрался»², и теперь противостояние с НАТО усиливается на всех фронтах. В том числе на экономическом. Практически в режиме нон-стоп обсуждается, в чем Запад может еще ущемить себя, чтобы ограничить Россию. Смех смехом, но введение все новых и новых мер экономического воздействия на РФ прямо влияет не только на конъюнктуру внутреннего финансового рынка, но и на самые основы его функционирования. Пришло время серьезно задуматься о своем будущем и об инвестициях в традиционные активы.

Россию планомерно, шаг за шагом, отключают от глобальной финансовой системы. Это меняет сложившиеся в течение последних десятилетий представления о надежности и рисках. Например, раньше обыватели, да и что греха таить, многие частные инвесторы рассматривали доллар и евро, франк и фунт в качестве защитных активов. Сейчас положение изменилось радикально. Иностранные валюты из защитных активов превратились в проблемные. Доступ к ним

---

² Французская народная песенка, ставшая крайне популярной в России в годы наполеоновских войн и получившая вторую жизнь во время Крымской кампании 1853–1856 годов.

частично ограничен, получение наличной валюты в приличных объемах превратилось теперь в тот еще квест, а угроза блокировок и «заморожек» средств на валютных счетах в банках актуальна не только для чиновников и олигархов. То есть россиянам нужна разумная альтернатива прежним неоспоримым ценностям.

Причем выбор тут невелик. Китайский юань, лишь недавно вошедший в число мировых резервных валют, не обладает сколько-нибудь внятной и солидной «инвестиционной историей». Зато имеет набор вполне очевидных рисков, главный из которых – чрезмерная, по международным меркам, активность на валютном рынке со стороны Народного банка Китая и его слишком тесные связи с правящей в стране КПК. «Мягкие» валюты пока еще дружественных России стран, по большому счету, подвержены тем же рыночным рискам, что и рубль. То есть страховкой выступить у них не получится.

Какие еще могут быть варианты?

Самое время принять за основу разумное мнение авторитетного эксперта. Алан Гринспен, являвшийся председателем ФРС США на протяжении почти двух десятилетий, в излишних представлениях не нуждается. Достаточно напомнить, что на период его руководства американским Центробанком пришелся пик экономического и финансового могущества Соединенных Штатов – победа в «холодной войне», золотое десятилетие устойчивого безинфляционного роста и неоспоримое лидерство национальной экономики, в тот

момент крупнейшей по всем ключевым показателям. И вот этот банкир до мозга костей и самый что ни на есть стопроцентный американец в последние годы, уже после Великой Рецессии, высказывается совсем не в пользу доллара.

«Я считаю золото основной мировой валютой. Это единственная валюта, которая не требует подписи ее эмитента. Никто не отказывается от золота в качестве оплаты за выполнение обязательств. Кредитные инструменты и фиатные валюты зависят от кредитоспособности контрагента. Золото, наряду с серебром, является одной из немногих валют, обладающих внутренней стоимостью. Так было всегда. Никто не сомневается в его ценности»³, – заявил он в одном из недавних интервью. И это был не единичный случай. «В отсутствие “золотого стандарта” невозможно защитить сбережения от конфискации посредством инфляции. Золото стоит на пути этого коварного процесса. Оно выступает в качестве защитника прав собственности»⁴, – напомнил он еще в 2016 году. Несмотря на некоторую полемичность этого высказывания, спорить с ним сложно. Драгоценный металл уже действительно долго служит страховкой от инфляционных рисков и, как мы покажем в книге далее, его добавление в портфель инвестора при прочих равных условиях улучшает доходность с поправкой на риск. К тому же золото сохраняет отрицательную корреляцию с долларом.

---

³ <https://www.cmi-gold-silver.com/the-new-alan-greenspan-on-gold>

⁴ <https://www.azquotes.com/quote/535000>

Между тем агрессивная денежная эмиссия со стороны ведущих центробанков мира вывела в последние годы проблему глобальной инфляции на первый план. Дорожают энергоресурсы, продовольственные товары, сырье. Рост цен идет фронтально и повсеместно. В первой половине 2020 года во многих странах показатели потребительской инфляции вернулись к максимумам за периоды в 20–30–40 лет. Немудрено, что во всем мире люди обратились к золоту. Мировой спрос на этот металл в первом квартале 2022 года был на 34 % выше аналогичного квартала прошлого года и составил 1234 тонны, по данным⁵ World Gold Council⁶. Это самый высокий показатель после четвертого квартала 2018 года, и он выше средних квартальных значений за последние пять лет. При этом чисто инвестиционный спрос вырос более чем втрое в годовом выражении.

А что Россия? Новые «геополитические» риски и отмена с 1 марта 2022 года НДС на покупку золота в слитках обеспечили взрывной рост инвестиций в этот металл. По итогам первого квартала населению было продано 6,5 тонны золотых монет и слитков, что почти на четверть больше объема сделок за весь прошлый год. Растущий интерес физических

---

⁵ Ежеквартальный отчет Всемирного совета по золоту «Gold Demand Trends», Q1 2022.

⁶ Всемирный совет по золоту – неправительственная организация, созданная в 1987 году ведущими золотопроизводителями в мире. В настоящее время ее членами являются компании, на чью долю приходится около 60 % мировой добычи и производства этого металла.

лиц к таким операциям отмечают многие банки и брокеры. А уж прогнозов о том, до каких высот могут подняться цены на самый благородный металл, уже вагон с тележкой.

Вместе с тем выходить на рынок золота без необходимых знаний и адекватной подготовки – как, впрочем, и на любой другой – сродни финансовому самоубийству. Конечно, можно положиться на советы, рекомендации и аналитику своего брокера или консультанта. В конце концов многие из них действительно профессионалы в своем деле, а некоторые даже заинтересованы в долгосрочном сотрудничестве с клиентом. Вот только квартальных планов по продажам инвестиционных продуктов в тех же брокерских компаниях никто не отменял, если что. Но в любом случае «третье мнение», чисто экспертное и абсолютно нейтральное, вряд ли будет лишним как для начинающего инвестора, так и для набившего шишек. Надеемся, что сформировать его самостоятельно читателям помогут ценные знания о драгоценном металле, почерпнутые на страницах нашей книги.

Как и любой серьезный труд, она составлена из глав и разделов, объединенных по темам. Две начальных главы призваны помочь читателям правильно сориентироваться в огромном море возможностей на современном финансовом рынке, трезво оценить свои стратегии работы на нем и понять, в каком качестве подходит золото именно вам. Те, кто считают себя «профи», могут не утруждаться чтением первых глав с карандашом в руках, а лишь бегло их пролистать.

Эмпирически и статистически знания разных людей и тем более их опыт никогда не совпадают на все сто, а значит, из этих различий можно извлечь кое-какие выгоды.

Далее идет блок фундаментального характера – куда же без него в книге по инвестициям? Как добывают золото в наши дни, и почему экологи – против? Как и почему центробанки сумели объединиться в картель на золотом рынке, а золотодобытчики – нет? Почему в реальной жизни амбициозный план инженера Гарина – утопия? Погружение в эту тематику поможет вам лучше понимать отраслевые новости и квартальные отчеты золотопромышленников.

Собственно «золотым» инструментам и рынку в целом посвящен следующий тематический блок из двух глав. Как пройти на золотой рынок в Москве, и как – в Санкт-Петербурге? Опцион или фьючерс? «Победоносец» или «Сеятель»? Литой слиток или штампованный? Мерный или стандартный? В конце концов инвестировать нужно в то, что знаешь и понимаешь...

Две завершающие главы не относятся напрямую к инвестициям, понимаемым в узком смысле как процесс вложения денег и получения прибыли. Но они важны для каждого инвестора, желающего соблюдать «золотые правила» финансов, и призваны дать ему практические знания для такого соблюдения. Как при взаимодействии с золотым тельцом чтить Уголовный кодекс. Как заплатить налоги, чтобы спать спокойно, не мучаясь ни тревогой, ни жадностью. Как

реалистично ставить цели и строить планы. Как не поймать «черного лебедя», когда он прилетит. Эти и другие вопросы непременно будут раскрыты со всей возможной осматрительностью и обстоятельностью. Или же оставлены на «домашнюю проработку».

Наконец, самое важное, как и положено, откроется в финале. Расшифровать который можно будет, только прочитав всю книгу.

Успешных всем инвестиций!

Глава 1. Инвестиции: вчера сегодня, завтра

*Не все то золото, что блестит.
Русская пословица*

1.1. Инвестиции: начало

Еще никогда в истории обычный человек, скажем, Вася из Тамбова или Ван Чжень из Уханя, не мог стать инвестором с такой видимой простотой, как в наши дни. Для этого теперь даже не требуется выходить из дома. Скачал на смартфон приложение, поставил несколько галочек в нужных местах на экране, перевел деньги с банковского счета на брокерский – уже полдела сделано. Затем еще несколько простых движений пальцами, и – опа! – акции «Теслы» или «Газпрома», облигации России или США, фьючерсы на нефть или пшеницу уже пополнили твой инвестиционный портфель. Отчего ты можешь ощущать себя где-то уже на полпути к превращению в нового Сороса⁷ или Баффета⁸.

---

⁷ Джордж Сорос – американский трейдер, финансист, инвестор и филантроп венгерского происхождения, прославившийся тем, что обвалил британский фунт стерлингов.

⁸ Уоррен Баффет – американский предприниматель, один из крупнейших и

Котировки растут. Капитализация портфеля увеличивается. Шампанское «Veuve Clicquot» начинает литься рекой, взгляды девочек становятся все более томными, мужчин – откровенно завистливыми. Красота, а не жизнь!

Но так было далеко не всегда. Еще лет 20 назад – речь тут, понятное дело, о России – потенциальному инвестору нужно было лично тащиться в офис лицензированной компании-брокера, подписывать стопку бумаг толщиной с палец и получать заветные логин с паролем от личного кабинета клиента на интернет-сайте брокерской фирмы. Деньги из банка на брокерский счет шли примерно около суток, а круг доступных финансовых инструментов был ограничен котировочными листами российских бирж. Никакой «Теслы», да. Впрочем, ее тогда не было даже в проекте.

Однако и такая черепашья скорость инвестирования уже была колоссальным прогрессом, который стал возможным благодаря всеобщей доступности широкополосного интернета. Потому что всего лишь четверть века назад, когда интернет раздавали по модемам, подключенным к телефонным линиям, совершать сделки на фондовом рынке можно было либо в торговом зале брокера – и такие возможности были далеко не у всех, – либо отдавая указания по телефону. А в самом начале 1990-х первые российские брокеры собирались на бирже всей толпой и голосом выкрикивали заявки

наиболее известных в мире инвесторов, входящий в пятерку самых богатых людей планеты.

на покупку или продажу ценных бумаг либо партий товаров непосредственно биржевому маклеру. Совсем как в повести детского писателя Николая Носова «Незнайка на Луне».

«Появились торговцы, которые покупали и продавали акции в огромных количествах и получали на этом большие прибыли... Такие торговцы уже не ходили сами на рынок, а нанимали для этого специальных крикунов – горлодериков. Многие горлодерики работали не на одного, а сразу на нескольких хозяев. Для одного хозяина такой горлодерик покупал одни акции, для другого – другие, для третьего не покупал, а, наоборот, продавал.

Нетрудно представить себе, что творилось, когда такой горлодерик, попав на рынок, начинал кричать во все горло:

– Беру угольные скрягинские по семьдесят пять! Беру сахарные давилонские по девяносто, даю нефтяные по сорок три!

Однако невозможно даже представить себе, какой оглушительный шум стоял, когда все горлодерики, собравшись вместе, начинали выкрикивать подобного рода фразы, стараясь перекричать друг друга»⁹.

Эти строки знакомы многим с младых ногтей. Однако и перейдя во взрослое состояние, мало кто из читателей догадался, что на страницах вроде бы детской книжки популярный писатель изложил краткую историю биржевого дела в Западной Европе. Действительно, в средние века торгов-

---

⁹ Н. А. Носов «Незнайка на Луне», М.: Детская литература, 1965.

цы и менялы собирались на площади у ратуши в каком-нибудь портовом городе, чтобы купить-продать партии товаров, конвертировать валюты или поделиться деловыми новостями. И действительно, вся эта международная торговля была шумной к огромному неудовольствию горожан. Купцов гоняли с площади на площадь, пока самые смысленные из них не придумали арендовать вскладчину здание для своих занятий. Случилось это в XV веке в бельгийском Брюгге, арендодателем выступил владелец местной гостиницы «Ter Buerse inn».

С его стороны эта была превосходная бизнес-операция. Гостиничное дело в те времена переживало кризис: по причине Столетней войны количество странников и паломников сократилось, а число разбойников, наоборот, возросло. Однако же обычная торговля через портовые города шла весьма успешно. Одним рыцарям требовалось оружие, другим – доспехи, третьим – камзолы. Да и сбывать военные трофеи было где-то надо. В итоге, пока французы и англичане блокировали морские порты друг друга, железо, шерсть, кожа и драгоценности пошли на ура через Фландрию. И организаторам биржевых торгов посыпались гульдены с флоринами.

От семейства Ван дер Бирсе, владевшего упомянутой гостиницей, досталось мировому инвестсообществу и слово «биржа». В русский язык оно вошло через польский, потому и поменяло глухой согласный звук на звонкий шипящий, psia krew, kurwa mać! (Польское ругательство. – *Прим. ред.*)

На протяжении двух веков биржевое дело переживало период становления. К товарной и валютной секциям классических бирж в XVI–XVII веках добавился фондовый рынок, поскольку появились государственные облигации, а затем и обыкновенные акции. Любопытно, что первые трейдеры по ценным бумагам оказались настолько азартными, что их... даже выгнали с Королевской биржи. За шум, ага. Произошло это в Лондоне в 1698 году. Изгнанники собрались в кофейне «У Джонатана» и в один день сделали месячную выручку этой вполне заурядной точке лондонского общепита. Поняв, что дельце может выгореть, хозяин заведения разогнал всех остальных посетителей и предложил услуги по организации биржевых торгов ценными бумагами.

Идея совмещать приятное с полезным пришла всегдашним настолько по вкусу (как и кофе), что еще целых 75 лет все сделки с акциями на территории Соединенного Королевства совершались исключительно «У Джонатана». А когда стульев для всех желающих перестало хватать, биржевики на месте старой кофейни отгрохали новое двухэтажное здание с торговым залом на первом этаже и... рестораном на втором. Традиция-с! Так начиналась Лондонская фондовая биржа, ныне одна из крупнейших в мире.

А что же Россия? На тропу институционализации внутреннего финансового рынка она ступила не то чтобы в числе передовиков. В 1703 году начала работу Санкт-Петербургская биржа, открытая по именному указу Петра I. Царь-ви-

зионер замыслил создавать ее по образу и подобию прототипа в Амстердаме для того, чтобы «сходились торговые граждане для своих торгов и постановления векселей, дабы в таком месте каждый купец и продавец в один час по вся дни тех мог найти, с которыми ему нужда есть видетися»¹⁰. И дело пошло. А вот, например, биржа в Париже появилась на 20 лет позже, чем в Северной Пальмире. Ну и кто, спрашивается, был отсталым?

Импорт финансовых технологий, начатый Петром Великим, имел несомненные позитивные стороны. Во-первых, Россия счастливо избежала двух крупнейших биржевых пузырей современности – «тюльпановой лихорадки» и «Компании Южных морей». Во-вторых, можно было сразу перенимать лучшие практики, не тратя времени на изобретение своего колеса. Эта стратегия догоняющего развития приносила свои плоды, и к началу 1917 года в Российской империи действовали семь товарно-фондовых бирж: в Санкт-Петербурге, Москве, Одессе, Киеве, Харькове, Варшаве и Риге. В инвестиционном плане страна была вполне на уровне тогдашних мировых стандартов. К концу предвоенного 1913 года на российских биржах обращалось финансовых инструментов на 15 млрд рублей золотом. Для сравнения, весь бюджет государства составлял в ту пору лишь 3,4 млрд рублей.

---

¹⁰ «Регламент, или Устав Главного магистрата» от 16 января 1721 года, гл. XVIII «О биржах или о схожих местах». Цит. по: Реформы Петра I. Сборник документов. Сост. В. И. Лебедев. М., Гос. соц. – эк. изд-во, 1937.

Одних только акций в котировочных листах насчитывалось более тысячи – национальный рекорд, не превзойденный и до сих пор. Инвесторам было из чего выбирать...

Но потом к власти пришли большевики, разогнали Учредительное собрание и позакрывали все биржи как собрания классово чуждых элементов. Тем трейдерам и брокерам, которые не успели убежать или спрятаться, пришлось переквалифицироваться в управдомы. И уже с начала 1930-х годов все легально доступные честному советскому человеку инвестиционные инструменты свелись к вкладам «До востребования» и «Срочный» в Гострудсберкассах. А для любителей азарта ввели облигации внутреннего выигрышного займа. За покупку иностранной валюты самый гуманный в мире суд назначал суровый срок. Золото продавалось лишь в ювелирных и комиссионных магазинах с огромной наценкой, да и было оно печально низкого качества.

Впрочем, как показал опыт последующих лет, даже квази-инвестиции в покупку золотых украшений позволяли хотя бы частично сохранить капитал. Ибо рубли СССР приказали долго жить вместе с выпускавшим их «Союзом нерушимым» на рубеже 1992 года, а новые российские деньги за пять первых лет их существования только по официальным данным обесценились в две с половиной тысячи раз! Впрочем, нет худа без добра: начавшееся ударными темпами строительство стихийного капитализма на развалинах так и не построенного коммунизма немало поспособствовало воз-

рождению биржевой торговли – сначала товарами, а затем и самыми различными финансовыми инструментами. Опора же на петровские традиции догоняющего развития за счет импорта западных технологий позволила российскому рынку не просто восстать, как птица Феникс из пепла всего за 3–4 года, но и стать одним из самых высокотехнологичных. У брокеров, например, сразу появилась возможность видеть в «стакане» все заявки на покупку и продажу по каждому инструменту – их американским коллегам пришлось ждать этого более сотни лет (биржевой «стакан» – таблица с информацией об актуальных заявках на покупку или продажу финансового инструмента. – *Прим. ред.*) Опять же, выносные торговые терминалы – это знаковое достижение 1990-х, начали устанавливаться в банках и брокерских фирмах как нечто «само собой разумеющееся» тут же после подписания соглашений о доступе к торгам. Старейшие мировые биржи сохраняют рабочие места трейдеров и брокеров в «яме» и до сих пор – подобно тому, как где-нибудь в американском захолустье еще можно встретить устройства для получения слипов с банковских карт: россияне с этой ветхозаветной технологией даже толком не знакомы.

Что ж, технологические решения совершенствуются год от года. И, возможно, лет через 10–15 инвестор Вася из Тамбова или Ван Чжень из Уханя будет управлять инвестпортфелем через нейроинтерфейс, попивая кофе «У Джонатана», в атмосферу которого его погрузит VR-система. А бро-

кера, может статься, заменит робот, созданный персонально под Васиной нужды.

1.2. О важности правильных слов

Из приведенного выше обзора может сложиться впечатление, что инвестиции как особый род занятий для финансово грамотного человека появились не слишком давно. В эпоху Великих географических открытий или времена Реформации, вместе с промышленной революцией или с изобретением книгопечатания. В общем, когда рыцари в сияющих доспехах начали уступать свое историческое место будущим Круппам и Карнеги, Морганам и Ротшильдам. Но это не совсем так.

Если копнуть историю, то первые ценные бумаги – синграфы и хирографы, прообраз современного векселя – появились еще в Древней Греции, а затем были, как и многое другое, «позаимствованы» древними римлянами. Что интересно, составлялись они, в отличие от простых расписок, в третьем лице, типа: «Удостоверяется, что вольный гражданин Рима Валерий Полоний Иванов должен Марку Туллию Авену CLXXX сестерциев...». Но самым интересным было то, что римское право в принципе позволяло перевод обязательства. И Марк Туллий Авен мог при желании продать имеющиеся у него синграфы, например, Гаю Марату Фридману, который уже взыскивал с должника по полной программе. Либо обращал его в рабство. Такая форма обеспечения займа делала римские долговые расписки весьма надежным фи-

нансовым инструментом. И хотя за пару тысячелетий изрядная часть сведений о древнеримской жизни канула в Лету, едва ли создатели колизеев и акведуков не дотумкали до того, чтобы котировать синграфы на бирже.

Тем более что биржа-то в Древнем Риме была! И акционерные общества, а значит, и акции тоже были. Еще до новой эры, пока республика еще не превратилась в империю, там появились компании для выполнения всяких общественно-полезных работ – *societas publicanorum*. Ну, там, акведуки прочистить, священных гусей покормить, гладиусы и спаты (короткие и длинные мечи римских легионеров. – *Прим. ред.*) для нужд легионов закупить и поставить... Организовывали такие «публиканорумы» особо предприимчивые римляне из сословия всадников. Белая кость, короче. Что весьма характерно, генеральным директором, так называемым *мансера*'ом, назначался... какой-нибудь смышленный раб, находившийся в совместной собственности акционеров. Это примерно как сейчас бизнесмены открывают ООО-шечку на имя бомжа или алкоголика: ему и чалиться в неволе, когда организаторы сбегут с барышами. Ничто не ново под Луной.

Ну а биржи древние римляне организовывали – та-дам! – на площадях в определенные дни недели. Конечно, активнее всего там работала секция товарного рынка: в Рим стекалась продукция со всего света. Волей-неволей ее дополнял валютный рынок, поскольку за 100–200 лет до новой

эры свои монеты чеканили уже не только целые страны, но и отдельные города. А вот фондовый рынок был малоликвидным: и ценных бумаг мало, и спрос невелик. Но тем не менее просто представьте: базарный день, солнце в зените, зной, пыль, центурион с испещренным шрамами лицом продает захваченных в бою рабов, рядом финикиец торгует благовониями, а в тени смоковницы эффективный манцепс Анний Публий Костин подписывает охлос¹¹ на самое народное в республике IPO «Всеримских термальных бань». Лепота!

Впрочем, ни древние греки, ни тем более их копипастеры, древние римляне, вовсе не были первопроходцами на ниве инвестиционного законодательства. Некоторые историки уверяют, что еще в своде законов Хаммурапи (1700 год до нашей эры, между прочим) были регуляции ипотечных обязательств, акционерных обществ и товарных кредитов. Если же копнуть еще глубже, инвестиции как вид человеческой деятельности начались примерно в одно время с переходом к оседлому образу жизни. То есть как раз тогда, когда люди, устав истирать ноги о камни и царапать их о коренья в поисках съедобной травы, решили разводить ее поближе к собственной пещере. Дело-то вроде бы нехитрое: собрал семена, по весне вскопал палкой землю, бросил туда зерна – и лежи, отдыхай, наблюдая, как инвестиции заколосились. Ну, прямо, как нынешний инвестор Вася из Тамбова, только без

---

¹¹ Охлос – социальный слой населения, лишенного политических прав. – *Прим. ред.*

смартфона!

И теперь мы плавно подходим к тому, как определить, что же такое – инвестиции. И чем они принципиально отличаются от двух других базовых финансовых операций – сбережений и спекуляций. Тем более что во всех трех случаях получается вроде бы один и тот же финансовый результат: стоимость активов растет. Или, говоря совсем упрощенно, денег у нашего Васи или Ван Чженя становится больше. В идеальном случае, конечно.

Как говорят ученые мужи, термин «инвестиции» подарили миру все те же римляне. Происходит он от латинского «investio», что значит «одевать», «облачать», «покрывать» (плащом или накидкой), где vestis – «одеяние», «облачение» в смысле самой верхней одежды. Как это все за много столетий пришло к современному смыслу – бог весть. Впрочем, есть и еще версия, по которой инвестиции как-то связаны с древнеримской богиней домашнего очага, Вестой. Типа, приумножение капитала – богоугодное дело. Но и такое объяснение, pardon за тавтологию, мало что проясняет.

Так что придется от этимологии перейти к аналогии. Вспомним про первого землепашца-инвестора Васю. Он мог бы спокойно съесть все собранное с таким трудом зерно, набить пузо до отвала, а назавтра... Ну, будет день, и будет пища. Если же нет, так «разгрузочные дни» организму только на пользу. И вообще, неизвестно, будет ли это «завтра»: вдруг саблезубый тигр укусит или враг нападет, или диарея

нагрянет. Много опасностей подстерегало наших предков. Но Вася был уже как-никак homo sapiens. И он решил, что хватит набивать пузо и ждать милостей от природы: взять их у нее – вот истинная задача разумного человека. В итоге часть собранного с таким трудом зерна Вася посеял – вложил, «инвестировал» – в землю в надежде на будущий обильный урожай. В его мечтах из каждого зернышка вырос-тал колосок, где в каждом было бы уже много-много десятков зерен. Profit!

Конечно, в реальности все было не так просто. «Вот, вышел сеятель сеять. И когда он сеял, иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то. Иное упало на места каменистые, где немного было земли, и скоро взошло, потому что земля была не глубока. Когда же взошло солнце, оно увяло, и, так как не имело корня, засохло. Иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его. Иное упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать»¹², – было сказано еще 2000 лет тому назад. И это указывает, что наши предки уже тогда имели более чем адекватное представление о рисках инвестирования (и агробизнеса тоже).

Итак, «инвестиция» в самом широком смысле – это вложение чего-то ценного (денег, усилий, ресурса) в какое-то рискованное предприятие в расчете или в надежде через какое-то время получить намного больше вложенного. И ес-

---

¹² Мф. 13: 1–9.

ли посмотреть на жизнь, то люди в свободное от сна, еды и просмотра Netflix'a время только и делают, что инвестируют. Скажем, некий студент вкладывает свою молодость в получение знаний, которые, как он надеется, помогут ему в дальнейшем заполучить классный «оффер» от хорошего работодателя, построить карьеру и годам к 30-ти обзавестись престижной машиной и большим домом (а также ипотекой, детьми и тещей). Девушка инвестирует время и деньги в макияж, одежду, курсы уверенности в себе и книгу «Как выйти замуж за миллионера», чтобы... действительно выйти замуж за миллионера. Родители не один десяток лет, кучу сил и ресурсов тратят на выращивание детей, полагая, что те будут им поддержкой и опорой в старости. И так далее.

В узком же смысле, инвестиции – это вложение денег в любые финансовые инструменты с целью получения устойчивого дохода, а также создания и приумножения капитала, способного служить источником такого дохода.

Ух! Емко и универсально. Совсем как совет инвестиционного гуру «Думай и богатей!». Но что конкретно тут имеется в виду? Как отличить на практике инвестора от его антиподов – сберегателей и спекулянтов?

Первое, на что тут нужно ориентироваться, так это на доходность вложений и на стабильность доходов. Если вернуться к исходному примеру, мы увидим, что древний сеятель Вася не просто так раскидывал зерна. Он старался, чтобы семена попадали туда, где от них будет прок – новый урожай

с еще большим количеством зерен. И, конечно же, свою посевную кампанию и летнюю страду он продолжал из года в год, отчего в закромах прибывало.

А что же тогда «сбережения» и «спекуляции»?

Снова смотрим на действия Васи-хлебороба. Чтобы зерно посеять, его сначала надо было накопить и сберечь. Древнему сеятелю приходилось оберегать свой семенной фонд от мышей и жучков, морозов и влаги. Современный человек озабочен тем, чтобы сберечь деньги от потери их покупательной способности. Или, говоря одним словом, от инфляции. Тому, что это за зверь, посвящены сотни ученых книг. Для нас же в сухом остатке важна простая мысль: надо учитывать инфляционное воздействие на конечный результат финансовых операций. Говоря на пальцах, если вы проинвестировали стоимость одной бутылки «Veuve Clicquot» на бирже во что-то ценное и через год увидели, что можете позволить себе уже ящик, вы на правильном пути в инвесторы. Если ваш «инвестпортфель» равен все той же бутылке шампанского, вы просто сберегли деньги. А если выручки осталось только на бокал «Абрау-Дюрсо», вы явно занимались чем-то не тем.

Справедливости ради, сохранять реальную стоимость своих сбережений на протяжении лет хотя бы десяти – уже хорошо для большинства людей. Деньги, «сбереженные» на беспроцентном текущем счете или в виде пачки купюр под подушкой, сбережениями не являются вообще. Каждый день

они теряют в покупательной способности по «чуть-чуть». А за год может набежать уже вполне прилично. Тем более – лет за десять. Так, с 2012 года по настоящее время российский рубль «усох» почти вдвое. Для любителей точных цифр: накопленная с января 2012 года по январь 2022-го потребительская инфляция составила неприятные 90,2 %. То есть в среднем все подорожало в 1,9 раза!

Финансовых инструментов, которые позволяют сберечь заработанное, сэкономленное и накопленное, не так уж много. Государственные облигации, некоторые виды банковских вкладов, отдельные накопительные страховые продукты, золото. Вот, пожалуй, и весь список. Какой-то совсем не драйвовый.

Зато очень много драйва и адреналина в третьем виде операций на финансовом рынке – спекуляциях. Опять посмотрим на хорошо знакомого нам древнего Васю. Допустим, перед посевной кампанией приходит к нему кузнец Петя и предлагает новый бронзовый плуг за киккар зерна (киккар или талант – древнеегипетская и древнееврейская мера массы, приблизительно 75,6 фунта (42,5 кг)). Встречается в Библии во 2-й книге Царств, 18:14. – *Прим. ред.*). Вася заключает сделку, потом идет с этим плугом в соседнюю деревню и продает его такому же землепашцу Ван Чженю... уже за два киккара. Потом он может снова пойти к Пете и купить еще один плуг – снова за киккар.

Теоретически, Петя мог бы и сам дойти до соседней де-

ревни и продать свой второй плуг там самостоятельно. Однако если он потратит время на ходьбу туда-обратно, у него будет намного меньше возможностей бить молотом по наковальне. Так что спекулянт Вася, как бы к нему ни относиться, делает полезную для общества работу. И вдобавок берет на себя некоторые риски. Ведь на Петю по дороге мог бы напасть саблезубый тигр, и деревня лишилась бы хорошего кузнеца.

Между прочим, приведенное выше умозрительное рассуждение... тоже является спекуляцией. Потому что сам термин восходит к латинскому «*speculātiō*», что означает «созерцание, умозрение». А свой современный смысл он получил от немецких купцов, для которых «*spekulation*» означало «высматривание (или обдумывание) хорошей сделки». Со временем процесс отошел на второй план по сравнению с результатом, и спекуляция стала означать саму «дико выгодную сделку», попутно обзаведясь негативной коннотацией. А зря. Ведь спекулянт не враг инвестора, а его друг. Он обеспечивает на рынке ликвидность, принимает на себя риски потерь в случае неудачи и... показывает другим инвесторам выгодные сделки.

На современном финансовом рынке порой бывает непросто разобраться, кто же инвестирует, а кто – спекулирует. Для понимания разницы, посмотрим на современных Васю и Петю, похожих, как близнецы. У обоих смартфоны одной и той же модели, оба торгуют на бирже через одно и то же

приложение. И каждый собирается купить акции, допустим, «Теслы» перед годовым собранием. Но Вася почитал отчетность, посчитал коэффициенты, посмотрел отраслевые прогнозы, пораскинул мозгами... И пришел к выводу, что производитель электрокаров объявит о хороших, щедрых дивидендах, а его бизнес будет успешным еще долго. В общем, акции имеют потенциал роста, их надо брать в свой портфель. Петя же прикинул, что Илон Рив Маск наверняка скажет акционерам что-нибудь забойное, отчего вся толпа рванет разбирать бумаги «Теслы» как горячие пирожки. И на этом можно будет неплохо заработать.

То есть и Вася, и Петя рассчитывают на рост котировок. Но Вася исходит из фундаментальных представлений о бизнесе эмитента, а Петя делает ставку на эмоциональный и краткосрочный эффект. Вася планирует вложиться надолго, а Петя предполагает все купленное перепродать в тот же день или через день-два. И если Вася промахнется со своим прогнозом насчет потенциала роста, у него все же останется доля в компании со стабильным бизнесом и надежда на хорошие дивиденды в будущем. А если ошибется Петя и котировки вверх не рванут, хуже того – упадут, он вынужден будет зафиксировать убытки, либо застрять в бумагах надолго. Недаром же на рынке говорят: «стратегический инвестор» – это всего лишь неудавшийся спекулянт.

Из всего сказанного должно быть понятно, что банковский вклад, даже если в его названии есть слово «инвести-

ционный», инвестицией не является. И точно так же, когда некто называет себя инвестором, но при этом хвастается тем, как он успешно торгует «интрадей»¹³ или «по тренду»¹⁴, он сам не понимает, чем же в действительности занимается. Такие вещи финансовый рынок обычно наказывает безжалостно.

---

¹³ От англ. *Intraday*, букв. «внутри дня» – вид спекулятивных операций с активами на рынке, подразумевающий открытие и закрытие сделок в рамках одного торгового дня или сессии.

¹⁴ Торговля по тренду – спекулятивная стратегия, в рамках которой позиция открывается, когда на рынке идет четкий тренд, и закрывается, когда этот тренд иссякает или меняется.

1.3. Как устроен современный финансовый рынок

Для неподготовленного человека нынешний глобальный финансовый рынок – это практически «чудище обло, озорно, огромно, стозевно»¹⁵. Самая верхняя оценка его объема, включающая все деривативы, насчитывает абсолютно нереальный для обывателя **квадриллион** долларов. Это в десять раз больше, чем вся мировая экономика произвела в прошлом году! Капитализация самой консервативной части этого Левиафана, глобального рынка ценных бумаг, на 2021 год достигла 125 трлн долларов, она в тысячу с лишним раз превышает состояние самого богатого человека планеты. И вся эта махина с каждым годом растет, как на дрожжах. Даже кризисы и войны ей не помеха.

Сейчас даже сложно представить, что каких-нибудь полвека назад, в середине 1970-х, весь мировой рынок умещался «на ладони» – в сравнении с его нынешними габаритами. Всего 1 трлн долларов капитализации на конец 1975 года, когда правила игры для финансового сектора уже были похожи на нынешние. И почти три четверти тогдашнего мира, так или иначе, находилось за «железным занавесом». Но

---

¹⁵ Из эпиграфа к книге А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву», который представляет собой немного переделанное описание Цербера из «Телемахиады» В. К. Тредиаковского.

даже у инвесторов из развитых стран не было и половины тех возможностей, которые сегодня доступны Васе из Тамбова или Ван Чженю из Уханя. Биржи в Лондоне, Нью-Йорке, Франкфурте, Токио были фактически изолированы друг от друга. Деньги между банками разных стран могли идти со счета на счет несколько суток. Система глобальных депозитариев для расчетов по ценным бумагам только-только начала создаваться. Итоги биржевых торгов публиковались в деловых бумажных (!) бюллетенях, и доступ к этой информации был платным. По сути, рынок функционировал как и сто, и двести лет назад.

И как же быстро все изменилось из-за нескольких фриков, страшно далеких от мира финансов! Трое студентов собрались в гараже и сообразили... простой, надежный, а главное, недорогой персональный компьютер и всего за несколько лет «персоналки» завоевали мир. Один математик из CERN задвинул идею гипертекста, и прежде разрозненные университетские сети обмена информацией быстро превратились во Всемирную паутину. А тихий экономист из американского института сформулировал десять заповедей государственной политики, известных как «Вашингтонский консенсус», и в результате капиталы стали перемещаться между странами с невиданной прежде скоростью буквально по щелчку клавиатуры.

Всего за десятилетие, последнее перед миллениумом, финансовый рынок стал действительно глобальным. Сегодня

инвесторы, даже частные и мелкие¹⁶, получили возможность торговать акциями, облигациями, фьючерсами, опционами, валютой по всему миру. В Нью-Йорке и Чикаго, Франкфурте и Лондоне, Дубае и Астане, Шанхае и Гонконге, Сингапуре и Токио. И даже для нашего любимого Васи из Тамбова доступ к этим возможностям не заказан – через биржевые и паевые фонды, инвестирующие в заграничные активы.

Но как устроен этот «рынок», о котором все говорят очень много, хотя знают совсем мало? О, самое поразительное, что хотя финансовый рынок живет и действует лет уже, наверное, двести, а то и триста, сам термин появился чуть больше полувека назад – в 1963 году. А до этого экономисты им даже не занимались. Совсем как у Фаины Раневской: «Рынок есть, а слова нет!». Так вот, если объяснять простыми словами, финансовый рынок – это виртуальное пространство, где участники, перепродавая друг другу свои нереальные ожидания, делают на этом вполне реальные деньги.

Ладно, как и любое другое «простое» объяснение, это также нуждается в заумных комментариях. Начать можно с того, что финансовый рынок вовсе не сводится к совокупности участников (инвесторов, дилеров, брокеров, регуляторов и т. п.), институтов (бирж и прочих организаторов торгов) и правил. Криптовалюты, например, торгуются вне официальных регуляций, а иногда и без помощи криптобирж. Тем не

---

¹⁶ Мелкие – по меркам мировых финансов, конечно: так-то необходимо иметь хотя бы сотню-другую тысяч долларов «свободными» для инвестиций.

менее они сейчас признаются вполне состоявшейся частью глобального финансового рынка. Именно поэтому в определении есть слово «виртуальный» – то есть не связанный с конкретной физической формой. При этом все равно он действует по классическим законам спроса и предложения.

Также на глобальном рынке внешне все выглядит так, словно его участники совершают сделки с финансовыми инструментами – облигациями, акциями, валютами и т. п. по своему разумению и хотению. Но на самом деле такие операции возможны лишь в случае, когда продавец и покупатель расходятся во мнении о будущей доходности предмета сделки. Если бы все-все-все были едины в предположении, что акции, скажем, «Теслы» будут расти в цене, а Илон Рив Маск обеспечит максимальные дивиденды, то их купля-продажа стала бы невозможной. У текущих владельцев не оказалось бы ни единого стимула для избавления от столь выгодного актива, а потенциальные покупатели не пожелали бы за него платить дороже текущей котировки. То есть на самом деле, как продавец актива, так и его покупатель «продают» друг другу свои ожидания относительно его будущей стоимости. Ну и наконец, лучше всего о том, насколько реально приумножить капитал на финансовом рынке, говорит всезнающая статистика. По ее данным, средняя в XXI веке доходность по инвестициям на рынке ценных бумаг США была не ниже 8 % в год. То есть после вычета инфляции типичный американский инвестор сейчас вчетверо богаче по

сравнению с 2000 годом.

«Виртуальный» характер глобального финансового рынка не отменяет наличия у него какой-никакой структуры. С точки зрения того, что на нем торгуется, он довольно четко подразделяется¹⁷ на следующие виды:

- фондовый рынок (акций и облигаций);
- валютный (он же Forex);
- товарный (хотя точнее было бы назвать его рынком беспоставочных товарных контрактов);
- рынок золота: это действительно отдельный сегмент, о чем подробно поговорим в главе 7;
- рынок производных финансовых инструментов;
- рынок криптовалют.

Присутствует на финансовом рынке и определенная организация. Не в смысле главной конторы, которая за всем и за всеми следит, а как антитеза хаосу и анархии. Основная часть финансовых инструментов – акции, валюты, облигации, фьючерсы, опционы и проч. – торгуются на так называемом организованном рынке. То есть на таком, где работает специально созданный организатор торгов. Или, говоря по-простому, уже известная нам биржа.

Вообще говоря, самое главное и одновременно самое сложное на рынке – то, как свести вместе продавца и покупа-

---

¹⁷ Упомянутые в этом ряду многими экономистами рынки банковских и страховых услуг, повсеместно, за исключением ЕС, фрагментированы по национальному признаку, поэтому считать их частью **глобального** финансового рынка было бы не совсем верно.

теля. Особенно, когда что-нибудь продать хочет Ван Чжень из Уханя, а купить это же – Вася из Тамбова. Так вот, как мы уже поняли из предыдущего исторического экскурса, в роли такой «сводни» изначально выступала биржа. Так оно и осталось на протяжении веков. Только если раньше биржа действовала почти бескорыстно – владелец «У Джонатана» был рад приросту выручки от продажи кофе тогдашним дилерам и брокерам, то теперь за свои услуги биржа берет комиссию с каждой сделки, причем с обеих сторон. И, в общем, это справедливо. Биржа, во-первых, предоставляет информацию о ценах торгуемых активов всем, кому это нужно, а информация тоже стоит денег. Во-вторых, она экономит инвесторам целую прорву времени: просто представьте, сколько Ван Чженю пришлось бы побегать в поисках тамбовского Васи. А время – это тоже деньги. И в-третьих, сделка на бирже как бы автоматом дает гарантию, что Вася получит свой честно купленный актив, а Ван Чжень – свой честно заработанный доллар (или юань). В итоге все сводится к известной триаде «money, money, money», как видим.

Но на нескольких сегментах глобального финансового рынка до сих пор обходятся без бирж. И эту его часть можно назвать неорганизованным, а если точнее, то «самоорганизованным» рынком. Все проблемы и вопросы на нем улаживают промеж себя сами участники, без посредников. Так устроен рынок Forex, например. Там правят бал крупнейшие банки, форекс-дилеры, которые котируют друг другу

валютные пары на многие миллиарды долларов. Ну а частный инвестор, если только он не какой-нибудь Джордж Сорос, вынужден довольствоваться услугами форекс-кухонь. И мы никому их не советуем. По таким же принципам устроена и торговля CDS на финансовые инструменты и целые страны (кредитный дефолтный своп, Credit Default Swap – финансовый инструмент, заключаемый в форме соглашения, в соответствии с которым страховщик берет на себя обязательства по выплате в случае дефолта контрагента. – *Прим. ред.*) Несмотря на то, что этот рынок однажды стал источником огромного финансового кризиса, все попытки его как-то урегулировать пока остаются безуспешными. Хотя именно там «крутится» примерно половина от названного выше квадриллиона долларов. Наконец, на рынке криптовалют, где сделки совершаются по технологии блокчейн и особый гарант попросту не нужен, криптобиржи играют главным образом информационную роль.

И в завершение нашего знакомства с глобальным финансовым рынком, начавшимся с шокирующих цифр, еще несколько чисел. Сегодня на более чем 250-ти фондовых биржах в 140 странах мира котируются акции и облигации почти 50 тысяч компаний. Количество частных инвесторов превышает полмиллиарда человек. Каждую секунду только на биржах совершается более полутора тысяч транзакций по переходу разных финансовых инструментов из рук в руки и... это, возможно, лишь вершина огромного айсберга.

1.4. Зачем инвестору золото

Весь современный мировой рынок золота оценивается в 12,5 трлн долларов. По сравнению с астрономическими цифрами из предыдущего раздела, такая оценка выглядит ну очень маленькой. Хуже того, эти триллионы – денежная оценка всего золота, добытого человечеством с древнейших времен до наших дней. По оценкам, это порядка 200 тысяч тонн драгоценного металла. Если бы все его собрать и переплавить, получившийся слиток был бы по размерам примерно равен обычной московской пятиэтажке «хрущевских» серий. И пятая часть его объема покоится в хранилищах центральных банков, а половина распихана по шкатулкам и сейфам любителей (но больше – любительниц) ювелирных украшений, от штамповок МЮЗ до авторских изделий Cartier. То есть в рыночном обороте находится лишь малая часть добытого золота.

Тут у Васи из Тамбова может возникнуть вопрос: зачем золото современному, продвинутому инвестору, когда есть столько «достойных» альтернатив?

Не вдаваясь в подробности, о которых речь пойдет чуть далее, в главах 3, 4 и 5, отметим главное. Золото – это не просто ценный металл. Это уникальный «сплав», который одновременно является финансовой инвестицией, резервным активом, промышленным товаром и предметом роскоши. Вдо-

бавок у него есть репутация, подтвержденная даже не столетиями, а тысячелетиями всей мировой истории. Поэтому золото сильно выигрывает от сочетания широкого разнообразия спроса с высокой ценностью. И поэтому оно влияет на портфель инвестора совершенно особым – в сравнении с другими инвестиционными инструментами – образом. Сразу по четырем направлениям.

Во-первых, это диверсификация. Сегодня даже бабушки у подъезда – кстати, а куда они внезапно исчезли? – знают, что не надо складывать все яйца в одну корзину, а все вклады – в один Сбер. Но для успешных инвестиций одного этого простого правила слишком мало. Это раньше можно было набить свой портфель бумагами Ford Motors, Standard Oil, Bank of America, IBM и Boeing, разбавив их UST10, после чего не переживать уже особо из-за провалов рынка. Но теперь из-за финансовой глобализации целые классы активов, такие как акции, облигации, опционы, стали вести себя схожим образом, независимо от региона, валюты или отрасли. Если раньше нефтяные, банковские и технологические бумаги на одни и те же новости, допустим, о ключевой ставке ФРС реагировали совсем по-разному, то теперь – нет. Смягчает денежную политику американский Центробанк – все одновременно растут, ужесточает – все падают. Точно так же не спасает и география. Пришел кризис – и быстро валятся все биржи. Хоть в Америке, хоть в Японии, хоть в Китае.

А вот золото все еще ведет себя более привычным обра-

зом. Оно по-прежнему служит «тихой гаванью» и защитой от рисков. Его корреляция с другими классами активов, даже с товарами – слабая. И это позволяет использовать золото для реальной диверсификации инвестиционных портфелей.

Во-вторых, защита капитала. Хорошо известен взгляд, что золото служит хорошим активом в периоды экономических кризисов и геополитической неопределенности. И это подтверждается статистикой: цены на драгоценный металл растут, когда гремят пушки, либо когда в биржевых сводках царит красный цвет¹⁸. Но золото защищает не только от краткосрочных перепадов изменчивой и капризной конъюнктуры. Исторически оно служит для защиты и приумножения богатства именно в долгосрочной перспективе, поскольку не является ничьим обязательством, ликвидно и может быть использовано как платежное средство везде в мире.

В-третьих, доходность. Опять же, исторически золото обладает свойством приносить прибыль как в хорошие, так и в сложные времена. Эта способность отражает разнообразие источников спроса на драгоценный металл и резко отличает его от других инвестиционных активов. Но она проявляется именно на длинных временных интервалах. Например, оглядываясь на полвека назад, можно увидеть, что цена золота в долларах США увеличивалась в среднем почти на 11 % в год,

---

¹⁸ Исторически красным цветом в бухгалтерских книгах обозначались убытки. Сейчас на биржах этим цветом помечается снижение котировок, зеленым – их рост.

начиная с 1971 года, когда американский президент Ричард Никсон окончательно отменил¹⁹ золотой стандарт. С тех пор долгосрочная доходность желтого металла как инвестиционного инструмента стала сравнимой с доходностью акций и превышает доходность облигаций.

В четвертых, эффективность портфеля. Существует великое множество исследований, которые проводились в разных странах, в разные годы и охватывали разные периоды инвестирования, но неизменно приходили к одному и тому же выводу. Включение золота в инвестиционный портфель обеспечивает более высокую доходность с поправкой на риск и меньшую просадку. Это положительное влияние заметно возросло после глобального финансового кризиса 2008–2009 годов. Есть также исследование²⁰, прямо относящееся к России. Оно показывает, что добавление от 4 % до 13 % золота в рублевые портфели, даже когда те хорошо диверсифицированы, может привести к более высокой доходности с поправкой на риск.

Конечно, Васе из Тамбова и даже его сверстнику Ван Чженю из Уханя слова о «долгосрочных перспективах» могут показаться глубоким занудством. Они ведь привыкли к высоким скоростям и быстрым переменам. Но на самом деле, как

---

¹⁹ Подробнее об этом мы поговорим в следующей главе.

²⁰ Всемирный совет по золоту, 2020 год, на основе показателей общей доходности в рублях среднего портфеля из 50 % акций и 50 % облигаций РФ за период с 31 декабря 2004 года по 31 декабря 2019 года.

и сто, и двести лет назад, инвестору надо заботиться о выживании на длинном, очень длинном сроке. Это самое главное, о чем ему действительно надо думать. Такое выживание – единственный путь к богатству. А пытаться по-быстрому срубить прибыль можно лишь тогда, когда никакие возможные потери не смогут похоронить ваш портфель под очередным обвалом рынка. Такие «похороны», как говорят инвесторы со стажем, случаются примерно раз в 10–12 лет. А где-то раз в полвека систему накрывает кризис, «равного которому еще не было в истории»...

Отсюда – мораль. Если и есть золотое правило инвестора на все времена, то оно звучит очень просто: «Не забывайте про золото!».

Глава 2. Взлет, падение и возрождение золота

*Мал золотник, да дорог.
Русская пословица*

2.1. Зачем вообще людям деньги

Из предыдущей главы, во многом вводной, стало понятно, что золото – актив для инвестора уникальный. В отличие от всех остальных, оно сочетает в себе свойства промышленного товара, предмета роскоши с устойчивым спросом, резервного инструмента и... денег. Более того, многие совершенно искренне считают, что золото – это и есть «настоящие» деньги. А все остальное, в том числе банкноты и монеты, выпускаемые центральными банками, не более чем фидауциарные²¹ (то есть пользующиеся неким доверием), либо даже фиатные²² (обязательные по закону или указу для использования) платежные средства. И в этом смысле они не

---

²¹ От латинского *fiducia* – доверие. Изначально служило для обозначения сделки на доверии между сторонами, в противоположность сделке, основанной на письменном договоре.

²² От итальянского *fiat* – указ, восх. к лат. *Fiat* – «Да будет так!» или «Да свершится!»

деньги, а денежные знаки, всего лишь. Знаки, Карл!

«Многие люди считают банкноты деньгами, – пишет один популярный автор, который призывает инвестировать только в золото и серебро. – На самом деле, это не так. Банкнота – это всего лишь платежное средство, которое... позволяет переносить стоимость с одного вида активов на другие. Но она сама не обладает никакой стоимостью. Деньги же, в отличие от платежных средств, имеют собственную внутреннюю ценность. И они тоже являются платежным средством, потому что на них всегда можно приобрести вещи, также обладающие ценностью»²³.

И действительно. Возьмем, к примеру, доллар, который хорош тем, что «нравится всем». Нет, возьмем лучше сразу сто долларов одной банкнотой, самой популярной за пределами США. Хлопковая бумага, офсетная печать, водяные знаки, портрет Бена Франклина с одной стороны и надпись «In God We Trust» с другой. Надежно. Солидно. Внушает... Но разве и в самом деле эта купюра сама по себе стоит целую сотню долларов? Нет, конечно же. Американское Бюро гравировки и печати тратит на ее производство примерно шесть с половиной центов, расходы на менеджмент, охрану, транспорт, исследования и прочие нужды поднимают стоимость примерно до 10–11 центов. Ох, и прибыльный же это бизнес – изготовление денежных знаков! Немудрено, что го-

---

²³ Руководство по инвестированию в золото и серебро / М. Мэлони; пер. с англ. С. Э. Борич. – Минск: «Попурри», 2009.

сударства так не любят, когда в этой сфере появляются «сторонние».

Не обладающая внутренней стоимостью, то есть самостоятельной ценностью, сто долларова купюра с течением времени почти наверняка обесценится. За примерами далеко ходить не надо. С начала нашего века, то есть с 1 января 2001 года, покупательная способность доллара упала почти на треть – в самих США. Напротив, золотой слиток за тот же срок стал равен потребительской корзине товаров и услуг почти пятикратно большей стоимости. А ведь свойство сохранять покупательную способность – как раз то, что отличает «настоящие» деньги.

Но можно посмотреть на проблему и с другой стороны. Доллар – он и в Африке доллар. В том смысле, что банкноты с портретами американских президентов у вас примут в оплату за товары и услуги почти повсеместно. В крайнем случае, с охотой поменяют на местные тугрики по выгодному курсу. Но попробуйте расплатиться где-нибудь слитком золота. В лучшем случае вам гарантированы геморрой, седые волосы и потерянные нервы, в худшем – есть риск долгих и не всегда успешных объяснений с представителями локальных сил охраны правопорядка. А ведь способность выступать средством платежа в любых расчетах по сделкам тоже является отличием «настоящих» денег.

Тогда возникает логичный вопрос: что же такое деньги? Просто так, да? Крошка сын к отцу пришел, и спросила

кроха...

Да, крохи – они такие. Любят вгонять родителей в краску как бы «простыми» вопросами. Откуда берутся дети, например. Или – а что такое деньги? Ну как тут обычным папе с мамой ответить, если сегодня даже самые умные из умных, нобелевские лауреаты по экономике, никак не сойдутся во мнениях о сути денег? Еще хуже: даже относительно того, сколько у денег существует функций, нет общей позиции: одни называют три, другие – четыре, а третьи и вовсе пять. Кто больше? Нет, на большее фантазии не хватает, слава богу. Вот как в том самом анекдоте про «Сколько будет дважды два? – Где-то, три, четыре, пять, но никак не больше девяти».

Так, чисто для понимания, над чем бьются лучшие умы человечества. Деньги – это универсальный товар, обмениваемый на другие товары именно в силу своей имманентной универсальности, или же социальный конструкт, который участвует в товарообмене благодаря негласному общественному контракту (вариант: гласному государственному принуждению)? И если верно первое, то правы те, кто считают, что у «настоящих» денег должна быть собственная стоимость, а потому все нынешние деньги – это не деньги вообще. Если же истина за вторыми, то наши «бумажные», электронные и даже виртуальные денежные знаки ничуть не хуже полновесных золотых монет. А то и лучше.

Это немного напоминает более чем вековой давности кризис, случившийся в естественных науках, когда у электро-

на – частицы, обладающей собственной массой – обнаружались волновые свойства. В частности оказалось, что отношение его заряда к массе не постоянно, а зависит от скорости его движения. И это в корне противоречило теоретическим положениям классической физики. Данный парадокс разрешился с появлением квантовой теории Макса Планка, которую четверть века спустя доработал Нильс Бор. И все согласились, что электрон – это особая «волночастица», а микромир существует по своим, отдельным от макромира, законам. Ну а пока экономическая теория все еще ждет своих Боров и Планков, уже можно согласиться с тем, что деньги – это такой особый «контрактвар». Они сочетают в себе свойства и социального контракта, из-за чего могут обладать ценностью, обращаться среди людей, облегчать им обмен товаров, и особого товара, способного тоже быть предметом купли-продажи.

Что это дает простому инвестору Васе из Тамбова или Ван Чженю из Уханя?

Прежде всего, понимание того, что главная ценность любого актива – это его собственная репутация, рождающая доверие. Если инвестор знает, что фирма «Chevron» работает с прибылью, не мухлюет с отчетностью и выплачивает щедрые дивиденды уже пятьдесят лет подряд, то для него это уже стимул купить ее акции. А если он видит, что компания «Enron» сменила уже двух финансовых директоров и в прошлом не раз отказывалась от дивидендных выплат, то покуп-

ка ее бумаг – это не инвестиция, а лотерея. И эта разница будет видна в коэффициенте P / E (Price / Earnings Ratio, Цена / Чистая прибыль показывает, за сколько лет при текущей годовой прибыли окупятся вложения инвестора в компанию. – *Прим. ред.*), например, не говоря уже о рейтингах и рекомендациях.

Применительно к деньгам – та же история. Сапожник Паша отдаст пирожнику Саше сапоги в обмен на металлические кружочки и бумажные полоски вместо пирожков, только если будет уверен: послезавтра или через неделю он так же легко поменяет эти металл и бумагу на творог и сыр от молочницы Маши. Кстати, пирожки за неделю ведь могут и испортиться! То есть деньги служат деньгами, лишь когда они способны выполнять свои главные функции, а именно:

- **средства обращения** – легко принимаются и отдаются всеми участниками товарообмена в качестве платы за товары и услуги;

- **меры стоимости** – позволяют определить пропорции обмена одних товаров на другие через установление цен на каждый товар;

- **средства сбережения** – сохраняют свою покупательную способность надолго и переносят ее в будущее.

Некоторые добавляют к этой тройке еще роль денег как средства платежа в кредитных отношениях, а также как глобальной валюты. Но для большинства людей последние две функции не очень важны в повседневной жизни по сравне-

нию с первыми тремя.

Также верно и обратное: все, что выполняет функции денег, является... именно деньгами. Другое дело, что нужно различать контекст. Вот это «нечто», что используется как деньги здесь и сейчас, будет ли так же использоваться завтра? В 1990-е в России на некоторых крупных заводах платили работникам «как бы зарплату» специальными талонами. На них можно было купить заводскую продукцию, пообедать в заводской столовой, отовариться в заводском магазине, оплатить коммуналку в жилье от завода и даже расплатиться друг с другом за какие-то мелочи. Внутри предприятия это были, по сути, деньги. Но за его пределами ценность их падала практически до нуля. А потом жизнь наладилась, и талоны исчезли: завод объявил по ним дефолт еще раньше, чем Ельцин по ГКО и ОФЗ.

В подобном контексте и золото, выполнявшее денежные функции за много тысяч лет до нашего появления, и доллар, который не знал дефолтов, обменов, конфискации, деноминаций на протяжении полутора веков, можно считать «настоящими» деньгами по праву. Только применимость у них разная, тем более для инвесторов. По сути, на понимание этой разницы и на то, как ее использовать на практике, будет нацелена книга дальше.

2.2. Откуда взялись деньги на нашу голову

Существовал в истории человечества такой период, буквально «золотой век», когда у людей было все, что им нужно, а денег не было ни гроша. И все были счастливы, потому что были равны. Настолько равны и счастливы, что жили в среднем 35 лет. Чуть дольше собаки и кошки, зато без Альцгеймера, склероза и Паркинсона. То время называлось «коммунизмом». Поразительно, что сейчас многие хотят его вернуть!

Но потом у людей завелись деньги. Сначала довольно нелепые, типа медных топоров или беличьих шкурок. Потом все более «настоящие», то есть золотые и серебряные. Это придало невиданный прежде прогресс экономике, материальному производству и прочей культуре быта. Из пещер люди ушли в дома. Обзавелись утварью, шубами, скотом, украшениями. Расцвело искусство, стала развиваться наука, возникла письменность, затем литература, наконец, кто-то изобрел колесо. Человечество плодилось и размножалось, несмотря на чуму, проказу и войны. Люди стали жить намного дольше и богаче. Наконец, были изобретены интернет, айфон и «Тик-Ток», а образ жизни, который еще полвека назад был доступен лишь «золотому миллиарду», теперь могут поддерживать едва ли не две трети населения плане-

ты. Даже у жителей амазонской сельвы и африканских джунглей появились «чудеса техники»: холодильники, телевизоры, стиральные машины, автоматические посудомойки и роботы-пылесосы. На люксовых автомобилях могут раскатывать и безработные, а поездка в такси по карману обычному школьнику.

Как такое чудо могло случиться? Пока все – и люди, и семьи, и племена, и человечество в целом – жили натуральным хозяйством, каждый должен был обеспечивать себя сам. Каждый был и швец, и жнец, и на дуде игрец. Что, в общем, страшно неэффективно. Ну, не мог бывший кроманьонец Вася одинаково ловко управляться и с иглой, чтобы сшить из пары шкур одну дубленку, и с топором, чтобы порубить дерево на дрова. Поэтому люди – а они уже в те древние времена были *homo sapiens*'ы как-никак – довольно быстро додумали до идеи специализации, разделения труда и обмена. То есть Вася, допустим, рубит вдвое больше дров, а Маша шьет две дубленки вместо одной, и они друг с другом обмениваются. Но продукт труда, предназначенный для обмена, уже является товаром. То есть хозяйство превратилось из натурального в товарное. И это уже был большой прогресс. Товарное производство ведь более эффективно потому, что каждый производитель сосредотачивается как раз на том, что у него получается лучше, а все прочее, необходимое ему, получает за счет обмена или серии обменов.

Затем произошло вот что. Люди стали все активнее об-

мениваться товарами друг с другом, отчего номенклатура древнего товарного производства быстро расширилась. Из-за этого прямой товарообмен невероятно усложнился. В итоге на доисторическом рынке появился некий специальный, обособленный товар, который лучше всех обменивался на другие товары. Поначалу это было нечто, нужное всем. Продовольствие, скот, орудия труда, украшения. Например, в Древнем Вавилоне деньгами служили мерки ячменя. У народов Северной Европы – связки шкурок диких животных. И так далее.

Это, на первый взгляд, логично хотя бы потому, что подобные «протоденьги» можно без проблем утилизировать в собственном хозяйстве, если обмен вдруг не задался. Ячмень – съесть, украшения – носить, из шкурок пошить муфту. Плюс при необходимости можно пойти в лес и настрелять себе еще немного «денег», куниц да белок. Хотя и хлопот с ними немало. Ячмень надо беречь от мышей, шкуры – от моли, драгоценности – от вора. Вдобавок у «недоденег» покупательная способность могла колебаться очень сильно. В урожайные годы ячменя было много у всех и курс его, например, к туникам сильно падал. В периоды же засухи ячменные «деньги» становились дефицитом у всех, и туники, которые прошлым годом оценивались в целый гур²⁴ за шту-

---

²⁴ Гур – мера объема в Древнем Вавилоне, самый большой кувшин: 252,6 литра.

ку, теперь шли всего лишь по сиклю²⁵. Такая гиперинфляция не снилась даже немцам после Первой мировой.

Словом, уже в древнем мире люди смекнули, что пора переходить от «как бы денег» к «настоящим». Которые не зависят от капризов природы, не портятся даже за годы, удобны в ношении, хранении, передаче из рук в руки. Которых должно быть достаточно много, чтобы легко купить дом, и землю, и быка. И вместе с тем достаточно мало, чтобы заплатить хоть за крынку молока. То есть нужна сразу целая система денежных единиц.

Но это лишь полдела. Большой вопрос, как стало возможным убедить людей обменивать нормальные, качественные товары на непонятные предметы нелепой формы. Например, в Древнем Египте поначалу деньги выглядели так:

---

²⁵ Сикль (шикл) – мера веса в Древнем Вавилоне, масса 180 зерен спелой пшеницы (около 10 г).

Рис. 2.1

На фото²⁶ из Британского музея – древнеегипетский *дебен*, мера веса и одновременно мера стоимости. Он был в ходу, начиная со времен Древнего царства (2700 лет до Рождества Христова). Уже тогда различался серебряный *дебен* и медный, причем второй был вдвое тяжелее первого и весил примерно три четверти тройской унции. В Новом царстве *дебен* потяжелел до трех тройских унций (около 91 грамма) и начал делиться на равные части – *кедеты*. Считается, что в одном *дебене* было 10 или 12 *кедет*. И, скажем, за четыре *дебена* серебра можно было купить рабыню, а за серебряный *кедет* – шесть бронзовых сосудов или полтора десятка льня-

---

²⁶ Представленные артефакты из Эль-Амарны датируются XIV веком до нашей эры.

ных платьев.

До того, что кусочки металла намного удобнее в деловом и хозяйственном обороте, чем зернышки ячменя или хвостики белок, древний народ додумался очень быстро. Примерно за тысячу с небольшим лет. Но потребовалось еще одно усилие (и еще одно условие), чтобы люди от использования весовых кусочков металла в качестве денег смогли перейти к самым настоящим металлическим деньгам. И об этом – в следующей части.

2.3. Как золото и серебро стали деньгами

Экономисты и некоторые историки уверяют, что золото и серебро «идеально» подошли людям в качестве денег. Особенно – золото. Во-первых, оно было довольно редким и потому весьма ценным. Века развития ювелирного дела создали устойчивый спрос на драгоценные металлы. Во-вторых, золото было вполне технологично: оно легко поддается литью, ковке, чеканке и прочей обработке, при этом само по себе бесполезно и в крестьянском хозяйстве, и в ратном деле – двух самых популярных занятий античных времен. В-третьих, даже в агрессивной среде оно не корродирует, и его можно накапливать и хранить хоть под землей. Археологи до сих пор находят античную ювелирку в таком состоянии, что любой ломбард с радостью примет. Но музей даст дороже.

В итоге мера золота стала мерой всех вещей. Не исключено, что античный Карл Сет Маркс, имя которого потерялось во тьме веков, вывел стилусом на папирусе главную формулу допотопной экономики: «Товар – Золото – Товар штрих». И вот так люди – в основном, конечно, купцы – жили веками, отмеряя драгоценные металлы по весу. Нужно количество металла в прямом смысле отрубалось от целого слитка. Отчего, к слову, получил свое гордое имя наш российский рубль. Но, во-первых, помимо навыков счета и маркетинга,

такой способ осуществления платежей требовал от тогдашних купцов ювелирного владения мечом. А, во-вторых, торговцы норовили друг друга обжулить, отрубая хоть на четверть сикля, да меньше. Увы, обсчет и обвес сохраняются в обычаях торговли до сих пор.

И вот однажды...

Хотя, на самом деле, никто не знает точно, когда. Историки спорят об этом до сих пор. Известно, что первые дошедшие до нас монеты из золота были отчеканены в Лидии в VI веке до нашей эры. Но это именно «первые из дошедших». А более ранние могли так и не добраться до современных нумизматов. Они либо исчезли, будучи впоследствии переплавленными в слитки и статуи, либо еще покоятся в земле, ожидая своего Шлимана²⁷ и Алькубьерре²⁸. В общем, пока ученые мужи не доспорились до истины, мы будем придерживаться «канонической» версии.

Короче, жил и правил в Лидии царь по имени Крез. Уж и государство его давно кануло в Лету, но монарх таки остался в памяти потомков. «Богат, как Крез», – все помнят эту поговорку? Так вот, оный руководитель имел в своем распоряжении золота столько, что все его жены, наложницы и любовницы, а также супруги и одалиски воевод и бояр за-

---

²⁷ Генрих Шлиман – немецкий предприниматель и археолог-самоучка, который прославился сенсационными находками в Малой Азии, на месте античной Трои.

²⁸ Роке Хоакин де Алькубьерре – испанский военный инженер, руководитель археологических раскопок в Геркулануме, Помпеях и Стабиях, уничтоженных в I веке нашей эры извержением Везувия.

мучились таскать на себе груды ювелирных изделий. Отчего плакали и отказывали мужьям в ложе под предлогом усталости. Соответственно, государственные мужи регулярно жаловались своему государю и просились хоть в какой-нибудь поход. Но воевать царю совсем не хотелось. А потому Крез пораскинул мозгами... и удумал чеканить золотую монету со львом на одной стороне и царевой печатью на другой: не пропадать же добру!

Для тех лет метод Креза, который взял рубку драгоценного металла в свои собственные руки, оказался подлинно новаторским. Тем более что царь ввел понятие чистоты монеты и установил единый ее вес. Появился, пусть и спорный, но уже «золотой» стандарт. А лидийские власти взяли денежное обращение под свой контроль. Только в XX веке нашей эры экономист Фридрих фон Хайек додумался, почему это плохо.

Финансовая инновация лидийского царя имела минимум два последствия. Первое – у Лидии сразу же появилось много завистников, и скоро маленькое, но гордое царство было завоевано тогдашней сверхдержавой, Персией. Второе – хотя самого финтехнолога персы предусмотрительно сожгли на костре, его идея обрела жизнь вечную. Императоры, цари, князья, султаны и ханы – все правители с древности до наших дней возжелали чеканить свою звонкую монету. Модная технология распространилась по античному миру просто с фантастической для тех лет скоростью. Мы же помним,

что к идее заменить в торговом обороте зернышки и шкурки на слитки металла даже в прогрессивном Древнем Египте пришли больше, чем за тысячу лет. И еще столько же времени заняло формирование первой «денежной системы», когда один слиток делился на строго определенное количество равных по весу частей. И еще почти тысяча лет ушла на то, чтобы от мерных слитков перейти к монетам. А тут – р-р-раз! – и в течение какой-то пары веков металлические деньги появились и на Крите, и в Афинах, и у персов, и у эгинцев. По всему Средиземноморью, Передней, Малой и Средней Азии, вплоть до древнего Китая. Почему?

А потому, что это оказалось удобно и выгодно всем. Чеканная монета была более надежным платежным средством, чем рубленый слиток. Ведь у нее было двойное обеспечение: люди доверяли золоту как активу с репутацией, а сверх того принимать дарики²⁹ и шиглу³⁰ в качестве оплаты за труд или за товар обязывала власть государства. То есть это одновременно и фидуциарные, и фиатные деньги. К тому же налоги в казну с древних времен можно было платить только звонкой монетой, и это создавало спрос. Даже те, кто хотели бы жить натуральным хозяйством и бартером, вынуждены были вовлекаться в товарно-денежные отношения. А рост торговли тянет за собой и развитие всей экономики. Соответствен-

---

²⁹ Дарик – персидская золотая монета, основа денежной системы державы Ахеменидов.

³⁰ Шиглу – серебряная монета державы Ахеменидов, $\frac{1}{20}$ дарика.

но благ на всех становится больше.

Почему так происходит? Деньги сильно упрощают все процедуры обмена. В том числе обмена информацией. А это, как мы знаем сегодня, один из главных стимулов к ускорению научно-технического прогресса и повышению производительности труда. Раньше Вася, производя топоры в кузнице рядом с рекой Цной, бил молотом по наитию – как деды научили. А теперь, купив топор, который выковал его собрат Ван Чжэнь на южном берегу Янцзы, мог увидеть новые для себя приемы обработки лезвия, например. Что дало ему возможность ковать уже не восемь топоров за смену, а девять. Или Маша могла принести Васе железный гребень из царства Э, попросив такой же, и Вася расширял номенклатуру своего кустарного производства.

Но деньги в торговом обороте и сами по себе несли важные данные о спросе и предпочтениях потребителей. Если топор на рынке стóит шесть монет, а гребень – восемь, то Васе есть смысл делать больше гребней³¹, а дополнительно вырученные деньги вложить в новые меха для кузни, чтобы увеличить эффективность предприятия в целом. Или потратить их на НИОКР с металлами, чтобы топоры были прочнее, а гребни легче – тогда и то, и другое продавать можно

---

³¹ Нобелевский лауреат по экономике Фридрих фон Хайек: «Главное преимущество рыночного порядка состоит в том, что цены сообщают деятельным людям всю необходимую информацию, только постоянное наблюдение за текущими ценами конкретных товаров может информировать нас о том, на что следует тратить больше или меньше денег».

еще дороже. То есть третья функция денег в экономике – облегчать концентрацию ресурсов на самых перспективных направлениях современного рыночного производства. При этом наблюдается еще один фокус: приток денег в эффективные предприятия сопровождается их оттоком из неэффективных. Последние в итоге «умирают», а эффективность производства в целом – возрастает. Вот так деньги, играя роль «смазки»³² в экономике, помогают колесикам и шестеренкам огромного производительного механизма крутиться все быстрее и эффективнее, создавая все больше благ. Подумать только, что кто-то до сих пор мечтает их отменить, вернувшись в коммунизм!

Появление и распространение «настоящих» денег вызвало прямо таки революцию в Древнем мире. Взять, к примеру, Афины с их Парфеноном. Помимо храма этот город известен тем, что как государство он возник «сам собой»: несколько обособленных родовых общин, живших вокруг Афинского акрополя, объединились и выдвинули царем Тесея, сына Эгея. Тот сразу же разделил афинян на эвпатридов, геоморов и демиургов (то есть аристократов, земледельцев и ремесленников. – *Прим. ред.*), после чего целых 800 лет ничего примечательного не происходило. Архонты (высокопоставленные вельможи. – *Прим. ред.*) боролись с тиранами,

---

³² Тезис о том, что «Деньги... это не одно из колес торговли, а масло, благодаря которому движение колес становится более плавным и свободным», высказал еще в XVIII веке один из основателей классической монетарной теории Дэвид Юм.

сторонники паралиев – с приверженцами педиаков и диакариев (основные политические группировки в древних Афинах. – *Прим. ред.*), все шло как у всех. Но потом, эпатрид Алкмеон побывал в гостях у царя Креза и так ему понравился, что получил разрешение унести из царских кладовых золота столько, сколько сможет поместить в карманах. Не будь дураком, Алкмеон заявился на следующий день в сокровищницу уже переодевшись: в больших сапогах и длинном хитоне с глубокой пазухой. В общем, он не только набил золотишком хитон и сапоги, но даже рот, а еще посыпал золотым песком волосы. Но главное, он подсмотрел у лидийского правителя идею чеканки звонкой монеты. Благодаря чему в VI веке до нашей эры у Афин появились собственные деньги. И город-государство поднялось.

И стало оно торговать за деньги со всем античным миром. Афинская валюта, в просторечии «совы», нравилась тогда всем. Ученые мужи объясняли, что залогом ее устойчивости выступают передовая на тот момент демократия, военная мощь и крупнейший в античности финансовый рынок. Был создан Афинский морской союз (Nautical Athenian Treatment Offensive, NATO). В те времена выдвинулся Перикл, прославившийся умением живописно носить плащ. Это сильно подняло эстетические устремления афинян. Весь город украсили статуями, расцвели наука и культура. Почти у каждого афинянина за обедом возлежал какой-нибудь философ, щедро угощавший хозяев речами на отвлеченные те-

мы. Сам Перикл тоже покровительствовал наукам и ходил к гетере Аспазии заниматься философией³³.

В общем, благодаря эмиссии первой в истории мировой валюты, для Афин настал период расцвета. А потом все кончилось. Что же произошло? Афины ввязались в ненужные греко-персидские войны. Торговля стала угасать. Ресурсы государства истощились, деньги были растрочены без прибыли. И тогда афиняне придумали, как им казалось, «хитроумный» способ поправить свои дела. Они начали уменьшать золотое обеспечение своих денег, тайком подмешивая медь к золоту и серебру. На первый взгляд, это «гениальная» идея – изъять в виде налогов тысячу монет, подмешать в их состав 50 % меди, а затем выпустить в обращение уже две тысячи монет! И это прокатывало, но недолго. Хотя до «Эврики!» Архимеда оставалось еще больше столетия, античные купцы были не лыком шиты. И быстро распознали обман. Репутация афинских сов была уничтожена. После чего Афины пришли в упадок и оказались в подчинении у Македонии. Первая в истории порча монеты вышла боком для государства. Но не для золота и серебра.

---

³³ По сведениям из «Всемирной истории, обработанной Сатириконом».

2.4. Демонетизация: почему золото перестало быть деньгами

Поучительная история возвышения и падения Афин убедила Древний мир, что «есть истинные ценности». Доверие к золоту и серебру только возросло. Но у людей есть дурацкая привычка наступать на те же грабли. Вследствие чего афинская история повторилась уже в римский период.

Древние римляне много чего скопипастили у древних греков. Пантеон богов, например. Юпитер – тот же Зевс, Венера – Афродита, Афина – Минерва, Гермес – Меркурий и так далее по длинному списку. «Энеида» Вергилия творчески продолжает «Илиаду» Гомера. Стоит ли удивляться, что и денежную систему Рим «творчески позаимствовал» у разных греческих полисов. У Афин в том числе. Если во времена Ромула и Рема на Апеннингах господствовала бронза, прошедшая все тот же путь от слитков до монет, то после Пирровой победы, благодаря которой римляне выдвинулись на первый план в Средиземноморье, республика перешла на серебро и отчасти золото. В 268 году до нашей эры Рим начал чеканить серебряные денарии, установив пропорцию: 1 денарий = 120 медных ассов. А в 209 году до нашей эры в обращение была выпущена золотая монета. Отныне Рим оказался лидером Запада.

Но его проблемой, как и у Афин, стали войны. На протя-

жении нескольких веков римляне воевали почти непрерывно. Не знали тогда люди иных способов, как можно упрочить свое геополитическое влияние. Несмотря на прибыль в виде грабежа покоренных территорий, затраты на посылку легионов в разные концы света не окупались. И римляне для покрытия военных расходов тоже пошли на «хитрости» с монетой. Которые, к слову, подсмотрели у древних греков. Серебряное содержание денариев и сестерциев падало, что вызывало бунты и прочие кризисы. В годы империи, когда стали чеканиться золотые ауреусы, денежное обращение выровнялось. Но потом все вернулось на круги своя. Император Нерон, поэт и гражданин, устроил первый в истории жаркий перформанс на премьере своей поэмы о гибели Трои. К несчастью, подожженный по его приказу деревянный сарай породил пожар, уничтоживший весь Рим. Выстроить Вечный город заново влетело в дупондий³⁴ (читай – в копеечку), и казна опустела. А потому «великий понтифик, отец отечества и т. д., и т. п.» повелел – вот неожиданность! – подмешать медь к ауреусам и сестерциям: джинн девальвации опять был выпущен на свободу. Много лет преемники Нерона химичили со сплавами, пока не грянул гром.

За каких-то сто лет цены в Римской империи выросли почти в двести раз! Диоклетиан попробовал было прибегнуть к их директивному регулированию, заодно заморозив и зарплату. Но в этом не преуспел и отправился в поместье са-

---

³⁴ Римская медная разменная монета, $\frac{1}{200}$ ауреуса.

жать капусту: в периоды гиперинфляции это более надежное занятие. Его преемник, Константин I, заменил скомпрометировавшие себя ауреусы новыми солидами, чеканившимися из чистого золота, без примесей. А главное, он нашел, как пополнить золотой запас. Помимо военных трофеев в казначейство отправились переплавленные в слитки золотые статуи из языческих храмов. Мало-помалу денежное обращение опять удалось наладить.

Казалось бы, эти примеры должны были убедить людей в пагубности порчи монеты. Но потребовался еще один урок, чтобы человечество пришло к идее утвердить золотой стандарт. Об этой наделавшей шуму истории поведал еще Александр Сергеевич Пушкин: «На ту пору явился Law³⁵, алчность к деньгам соединилась с жаждой наслаждений и рассеянности; имения исчезали; нравственность гибла; французы смеялись и рассчитывали, и государство распадалось под игривые припевы сатирических водевилей³⁶». Заметим, поэт рассказывал о событиях, случившихся за 80 лет до его рождения! Но память о них была еще жива даже в России, настолько глубоким оказался тот кризис. Многие считают, что именно он в итоге стал первопричиной Великой французской революции с кучей отрубленных голов.

---

³⁵ Джон Ло (у французов Жан Ла или Жан Лас) – шотландский экономист и финансист, впоследствии министр финансов Франции, противник использования золота и серебра в качестве денег.

³⁶ А. С. Пушкин, «Арап Петра Великого», цит. по: Пушкин А. С. Полн. собр. соч. в 10-ти т., т. V. Л., 1958.

Между тем, поначалу ничто не предвещало беды. Более того, Джон Ло хотел «беду» исправить. Она заключалась в том, что «Король-Солнце» Людовик XIV загнал всю Францию в непомерные долги. И после его смерти Филипп Орлеанский, регент при малолетнем Людовике XV, обнаружил, что денег в казне недостаточно даже для уплаты текущих процентов кредиторам. Хуже того, для этого не хватало даже и годового сбора налогов! Короче, надо было объявлять дефолт и созывать Парижский клуб кредиторов. Стыд-то какой!

Тут-то к принцу Филиппу и заявился его приятель по карточным играм Джон Ло с «гениальной» идеей: если денег нет, их надо... просто напечатать. На бумаге, ага. Принц почесал репу – это ведь не в винт передернуть, тут битьем шандалами дело может не ограничиться. Но все же разрешил провести опыт на людях. В 1716 году Джон Ло основал Всеобщий банк (Banque Generale) и начал выпускать банкноты, которые «в любой момент» могли быть обращены в серебряные монеты. Хотя их в банке было только на $\frac{1}{4}$ эмиссии, а на $\frac{3}{4}$ его капитал был сформирован из государственных ценных бумаг. Но этого никто не знал, и публика поверила в халяву. Банкноты стали принимать в оплату за товары, ими разрешили платить налоги – и дело выгорело. Тем более что уже малое повышение объема платежных средств внесло большое оживление в захиревшую французскую экономику.

Стали подниматься из руин промышленность и торгов-

ля, увеличилась занятость, поденная зарплата выросла вчетверо. Увидев это, принц Филипп попросил приятеля выпустить в оборот побольше таких прекрасных банкнот. И правда, хорошего много не бывает, решил Джон Ло и... удвоил эмиссию. Но ее серебряное обеспечение при этом не выросло ни на ливр!

Вообще, Париж тех лет буквально купался в деньгах. Вот как рассказывал об этом наставник Пушкина, историк Николай Карамзин: «Жан Ла несчастною выдумкою банка погубил и богатство, и любезность парижских жителей, превратив наших забавных маркизов в торгашей и ростовщиков. Где прежде раздроблялись все тонкости общественного ума, где все сокровища, все оттенки французского языка истощались в приятных шутках, в острых словах, там заговорили... о цене банковых ассигнаций, и дома, в которых собиралось лучшее общество, сделались биржами³⁷». Джон Ло стал богат, как Крез.

Но конец его финансовой инновации был ужасным и быстрым. Банкир попутал рамсы с принцем, Луи Арманом де Конти. Тот в отместку в конце 1719 года отправил в банк три повозки с ассигнациями, потребовав взамен серебро. Филипп Орлеанский перетер с кузеном, и подводы ушли обратно. Но люди почуяли подставу. И тоже стали требовать

---

³⁷ Н. М. Карамзин, «Письма русского путешественника», 1801. Цит. по: Карамзин Н. М. Избранные сочинения в двух томах. Том 1. М.-Л., «Художественная литература», 1964.

серебро вместо резаной бумаги. Регент еще попытался отыграться, раскрутив маховик репрессий, однако против толпы не попрешь. Сначала банкноты были девальвированы до 90 % от номинала, через три месяца – уже вдвое. К концу 1720 года ассигнации не стоили даже той бумаги, на которой были напечатаны. Многие французы потеряли все состояние. Европа была ввергнута в многолетнюю депрессию. Джон Ло умер в полной бедности, не успев запатентовать идею выпуска ассигнаций и соответственно не получив с нее ни сантима³⁸ роялти.

Вместе с тем печать бумажных денег пришлась в XVIII веке всем по вкусу. Справедливости ради, они кое-где выпускались и в предыдущем столетии. Но тогда были векселями государства на хранившийся в казне металл и не служили платежным средством. Теперь же подразумевалось, что банкноты – это именно полная альтернатива монетам. При чем их серебряное и золотое обеспечение было лишь частичным: эмитент исходил из того, что все сразу не придут в банк разменивать бумагу на металл. И это верно в большинстве случаев. Но наполеоновские войны расстроили финансы почти всех стран на континенте. Началась инфляция. Ассигнации стали размениваться на металл с дисконтом к номиналу, причем он был разным для золота и серебра. Этот биметал-

---

³⁸ Сантим – самая мелкая французская разменная монета. Название происходит от лат. *centium* – сто. От него же образованы и цент, и сентаво. В русском языке синонимом сантима является грош.

лизм вносил смуту. И тогда, в 1816 году, англичане волевым решением выбрали желтый металл для обеспечения всех денег Королевства. А пять лет спустя директивно ввели свободный обмен банкнот на золото по фиксированному курсу, свободный ввоз-вывоз золота и свободную перечеку его в монету. Так возник классический «золотой стандарт», продержавшийся почти сто лет.

В течение XIX века на золотой стандарт перешли все страны Европы. Почему? «По сравнению с разнообразными иными схемами денежного регулирования... золотой стандарт имел три важных преимущества. Он фактически создавал международную валюту, не подчиняя национальную денежную политику решениям международной власти. Он делал денежную политику в заметной мере автоматической и, следовательно, предсказуемой. Наконец, благодаря этому механизму изменения в предложении основного платежного средства шли по большей части в правильном направлении³⁹», – отмечал впоследствии Фридрих фон Хайек. Курсы национальных валют друг к другу стали зависеть только от их золотого содержания. И были фиксированными на протяжении десятилетий: один рубль золотом был равен $\frac{1}{10}$ фунта стерлингов, $\frac{1}{2}$ доллара, двум германским маркам и $2\frac{1}{2}$ французским франкам. Стабильность денежного обращения стала залогом невиданного доселе прогресса. Она привела

---

³⁹ Ф. А. фон Хайек. «Индивидуализм и экономический порядок», гл. X. Цит. по: «Economic Journal», LIII, No. 210 (June – September, 1943).

к расцвету международной торговли, ускорила промышленный рост, а связанное с этим повышение благосостояния наций породило целую лавину блестящих открытий в науке и ярких свершений в культуре. Если в начале 1800-х средняя продолжительность жизни даже в Европе не дотягивала до 40, то к 1913 году она уже превышала 55 лет. Да, столетие между окончанием наполеоновских войн и началом Первой мировой стало для людей поистине «золотым» веком. Почему же он закончился?

2.5. Золотой ренессанс: как золото превратилось в нечто большее, чем деньги

Говорят, что золотой стандарт не выдержал испытания Первой мировой. Это правда лишь отчасти. Да, после первых же выстрелов в августе 1914 года все страны дружно свернули обмен банкнот на золото и прибегли к необеспеченной эмиссии. Отчасти для финансирования военных расходов, отчасти потому, что в стабильных курсах не было надобности ввиду спада в мировой торговле. Но уже в 1922 году на Генуэзской конференции страны возобновили золотой стандарт, пусть и в урезанном виде. Ни Великая депрессия, ни Вторая мировая тоже не стали для него концом. Как только обстоятельства благоприятствовали, страны Запада, так или иначе, восстанавливали привязку своих валют к золоту.

По большому счету, золотой стандарт пал жертвой той же истории, что погубила и Афины, и Джона Ло. Кстати, в ней тоже оказался замешан один француз. Президент Пятой республики Шарль де Голль пребывал под впечатлением от анекдота, который рассказал ему Жозеф Кайо, бывший министр финансов одного из кабинетов Жоржа Клемансо. На аукционе «Друо» в Париже продается картина Рафаэля. Араб за нее предложил нефть, русский – золото, а америка-

нец выложил пачку денег, 10 тысяч долларов, и... купил Рафаэля. «В чем подвох?» – удивился де Голль. «А в том, – ответил экс-министр, – что фактически янки купил картину за три доллара, потому как стоимость бумаги, истраченной на одну стодолларовую банкноту – три цента!»

В те годы сохранялся согласованный в Бреттон-Вудсе «золотодолларовый» стандарт: было зафиксировано золотое содержание американского доллара: $\frac{1}{35}$ тройской унции, курсы остальных валют фиксировались уже к доллару с допустимым отклонением $\pm 1\%$. Размен долларов на золото был возможен для центробанков, но не для граждан. Центральные банки должны были держать фиксированные обменные курсы национальных валют к доллару, покупая валюту своей страны на рынке, если та становилась слишком дешевой по отношению к доллару. Если курс наоборот, вырос, центробанки обязывались допечатать национальную валюту и продать ее на рынке, чтобы вернуть равновесие.

У США было 70 % мирового золотого запаса и, казалось, проблем возникнуть не могло. Но они все же появились, когда Штаты слишком увлеклись борьбой с СССР за мировое лидерство и ввязались в войну во Вьетнаме. А большие войны, как мы помним, требуют неограниченной денежной эмиссии, и тут Америка не сделала открытия, начав «печатать» доллары через рост дефицита бюджета. По легенде, узнав об этом, Шарль де Голль послал в Нью-Йорк линкор, в трюмах которого были бумажные доллары, с наказом вер-

нуть эту сумму в золоте. На деле президент Франции лишь гипотетически обозначил такой шаг, но не предпринял ничего, чтобы его осуществить. Правда же заключалась в том, что уже к началу 1970-х иностранные центробанки могли предъявить Казначейству США требований на 45 млрд долларов, тогда как весь золотой запас в Форт-Ноксе оценивался менее чем в 14 млрд долларов. Стране грозил дефолт и позор. И чтобы его избежать, в 1971 году американский президент Ричард Никсон похоронил золотой стандарт незадолго до того, как его карьеру похоронил скандал в отеле «Уотергейт»⁴⁰.

Уже постфактум ученые объяснили, что к тому времени золотодобыча не поспевала за ростом экономик и, соответственно, спросом на деньги. А потому, мол, золотой стандарт, из-за которого количество денег в обороте, по сути, есть производная величина от количества слитков в хранилище, стал тормозом для самых развитых стран. Часть прав-

---

⁴⁰ Инцидент в отеле «Уотергейт» – один из крупнейших скандалов в американской политике, в итоге заставивший президента Р. Никсона уйти в отставку после триумфального переизбрания на второй срок. Вызван тем, что во время избирательной кампании 1972 года были задержаны 5 человек, связанных с администрацией Никсона, которые пытались установить «прослушку» в штаб-квартире его оппонента, располагавшейся в названном отеле. В ходе сначала журналистского, а затем и парламентского расследования была установлена причастность самого президента, и Сенат США в 1974 году начал процедуру импичмента, что вынудило Никсона покинуть Белый дом. Слово «Уотергейт» стало нарицательным, а окончание «-гейт» используется для обозначения других крупных политических скандалов, причем не только в США.

ды в этом есть. Когда потолок денежной массы ограничен внешним фактором, а спрос на деньги со стороны бизнеса, которому хочется расширять производство, растет, экономика попадает в ловушку. Деньги дорожают → товары падают в цене → выпускать их становится невыгодно → начинается спад. Но основная причина заключалась в том, что американцы покупали все больше и больше импортных товаров, расплачиваясь долларами. Это увеличивало дефицит платежного баланса США и снижало золотое обеспечение американской валюты. По сути ФРС делала то же, что и Джон Ло за 250 лет до этого. Ну, и финал оказался почти похожим.

Доллар вначале был девальвирован на 10 %, потом еще на 10 % до 42 долларов за тройскую унцию. Но и это не решило проблем. В 1978 году Бреттон-Вудс сменила Ямайская валютная система, в рамках которой все курсы валют стали свободно плавающими друг к другу. Золото же было исключено из расчетов и деньгами быть перестало. Но продолжило дорожать. К 1980 году оно выросло в цене на 2330 % и достигло рекордной отметки 850 долларов за унцию, показав, что остается убежищем от геополитических рисков. Правда, затем последовал откат почти на 20 лет. Победа Запада в «Холодной войне» укрепила позиции доллара. Многие центробанки стали продавать золото из своих резервов на открытом рынке, что также не способствовало росту его цены. Но в XXI веке ситуация опять поменялась.

В 2001 году некие арабские террористы шарахнули само-

летами⁴¹ по Нью-Йорку и Вашингтону. Америка пропустила удар, невиданный со времен Перл-Харбора⁴². И после этого связалась в целую серию войн и конфликтов за многие тысячи миль от своих границ. Афганистан, Ирак, Ливия, Сирия – лишь самые крупные из них. Доверие к доллару упало. К 2006 году цена золота на мировом рынке удвоилась по сравнению с январем 2000 года. Но это было лишь начало. В 2007 году внезапно открылось, что хитрая программа «Каждой негритянской семье – отдельное жилье на халяву», то есть в ипотеку без первоначального взноса, запущенная в конце 1990-х, дала трещину. Очень уж низкой оказалась платежная дисциплина у потомков «дяди Тома», из-за чего пирамида ипотечных бумаг, выстроенная для того, чтобы финансировать такие кредиты, рухнула. Она погребла под собой сначала пару инвестфондов, вкладывавшихся в подобные облигации, затем связанный с ними крупный банк с репутацией, а потом и легенду инвестиционного мира, Lehman Brothers. Это стало спусковым крючком к первому всемирному кризису, сразу же названному Великой Рецессией⁴³, а

---

⁴¹ В США эта трагедия, произошедшая 11 сентября 2001 года, известна как «Атака 9/11». Это был крупнейший по числу жертв теракт в истории страны, унесший жизни более 3 тысячи человек.

⁴² Нападение на Перл-Харбор – операция японской авиации против американской базы ВМФ на Тихом океане, в результате налета погибло более 2335 чел., а США через 2 дня вступили во Вторую мировую войну на стороне антигитлеровской коалиции.

⁴³ По аналогии с Великой Депрессией начала 1930-х.

также к взрывному росту цен на золото. Всего за пять лет оно подорожало почти в пять раз, вплотную подойдя к историческому рекорду в 2 тысячи долларов за тройскую унцию. Это был реванш!

Если обернуться назад, к моменту отмены золотого стандарта, то нетрудно подсчитать, что за 40 лет золото подорожало в 50 раз⁴⁴. Да, в этот период росли в цене и другие товары. Сырая нефть – почти в 40 раз. Серебро – в 15 раз. Медь в 10, но ее начали котировать в Лондоне на 10 лет позже. Однако эти активы центральные банки в своих подвалах не накапливают. С золотом – наоборот. Банк России, к примеру, за 15 лет увеличил его долю в своих резервах более чем пятикратно. То есть такую функцию денег, как быть средством сбережения, благородный металл выполняет до сих пор. А в кризисных ситуациях он может быть и средством платежа. Уже в наше время использовали золото в межгосударственных расчетах Индия, Ирак и Венесуэла. Возможно, будет им платить и Россия, если не изменятся обстоятельства.

Но современное нам золото – это не просто деньги. Оно как бумажник: раскроешь, а там два отделения. И в одном из них мы видим промышленный металл, потребляемый во многих отраслях экономики. А в другом – это все то же средство сохранения стоимости на долгий срок, «тихая гавань». В данном качестве у золота есть надежная репутация с дол-

---

⁴⁴ С 1971 по 2012 год, когда золото вплотную подошло к «знаковому» рубежу 2000 долларов.

гой историей, кратко изложенной в настоящей главе. А в последующих главах мы подробно рассмотрим, как в наши дни создается предложение золота и как формируется спрос на него.

Глава 3. Предложение золота: добыча, ресурсы, резервы

*По диким степям Забайкалья,
Где золото роют в горах,
Бродяга, судьбу проклиная,
Тащился с сумой на плечах.*

*Русская народная песня литературного
происхождения*

3.1. Откуда люди берут золото

Откуда вообще взялось золото на нашу голову? Долгое время ученые не могли ответить на этот вопрос. С одной стороны понятно, что откуда-то из космоса. С другой, все же неясно, как это так получилось с 79-м номером в Периодической системе Дмитрия Менделеева. Ведь он, в отличие от более легких элементов, таких как углерод или железо, не может «создаваться» непосредственно внутри звезды. Лишь сравнительно недавно по результатам многолетних наблюдений учеными из Смитсоновского астрофизического центра было выдвинуто обоснованное предположение, что золото во Вселенной могло образоваться в результате столкновения нейтронных звезд. А на Землю оно попало в процессе асте-

роидной бомбардировки, которая произошла много миллиардов лет назад, после застывания коры нашей планеты. По такой же схеме появились на ней и другие тяжелые элементы.

Но вернемся к делам и заботам человеческим. Наверное, золото хотели бы иметь все. Но золотой парадокс заключается в том, что хотя оно встречается повсеместно, добывается лишь в немногих местах. Нет, реально, это какая-то «подстава» от природы. Вопреки расхожему мнению, золота не настолько мало, как считается. Его суммарные запасы в земной коре оцениваются в интервале от пяти до пятидесяти миллиардов тонн! Средние оценки – 20–25 миллиардов тонн. Так, чисто для сравнения, весь добытый желтый металл с древнейших времен до наших дней – это лишь чуть более 200 тысяч тонн. То есть старателям еще копать и копать, намывать и намывать.

Да что там – копать! Чисто технически, золото можно извлекать хоть из морской воды. Его там, по оценкам шведского физика Сванте Аррениуса, сделанным в самом начале 1920-х годов, должно находиться не менее⁴⁵ восьми миллиардов тонн. Правда, это по большей части соединение с йодом, которое еще нужно суметь превратить в благородный металл. Процесс до крайности энергозатратный, а потому такой способ золотодобычи до сих пор остается нерентабельным даже при текущем уровне цен. Не оправдали себя и прежние надежды на успехи биохимии. Хотя существуют

---

⁴⁵ Впоследствии оказалось, что эти данные завышены примерно в 500 000 раз.

моллюски, «умеющие» внутри своего тела концентрировать растворенные в морской воде металлы, ни одна попытка воспроизвести нечто аналогичное в промышленном масштабе пока не увенчалась успехом, несмотря на более чем щедрое финансирование «биометаллургии» в последние годы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.